

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

имени М.В. Ломоносова

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Кафедра конституционного и муниципального права

Работа допущена к защите

Зав. кафедрой

/ проф. С.А. Авакьян

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

Конституционные гарантии, пределы и ограничения права осужденного к лишению свободы на свидания: опыт России в контексте практики Европейского суда по правам человека

Подготовила: студентка 4 курса

Большакова Диана Александровна

Научный руководитель: научный

сотрудник кафедры конституционного

и муниципального права

Маркова Елена Николаевна

Рецензент:

доцент кафедры конституционного и

муниципального права, к.ю.н.

Малютин Никита Сергеевич

Москва

2019 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА I ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРАВА ОСУЖДЕННОГО К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ НА СВИДАНИЯ.....	9
1.1. Правовая природа ограничений прав осужденных в контексте практики Европейского Суда по правам человека.....	9
1.2. Конституционные основы права осужденного к лишению свободы на свидания с родственниками.....	13
1.3. Конституционные основы права осужденного к лишению свободы на свидания с адвокатом, иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, а также священнослужителями.....	17
ГЛАВА II ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ПРАВА НА СВИДАНИЯ С РОДСТВЕННИКАМИ.....	22
2.1. Проблема включения норм о количестве свиданий с родственниками в число карательных элементов наказания в виде лишения свободы.....	22
2.2. Проблема значительной удаленности пенитенциарного учреждения от прежнего места жительства осужденного.....	31
ГЛАВА III ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ ПРАВА НА СВИДАНИЯ С АДВОКАТОМ, ИНЫМИ ЛИЦАМИ, ИМЕЮЩИМИ ПРАВО НА ОКАЗАНИЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ, А ТАКЖЕ СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЯМИ.....	42
3.1. Проблемы реализации осужденными к лишению свободы права на свидания с адвокатом или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи.....	42
3.2. Проблемы реализации осужденными к лишению свободы права на свидания со священнослужителями.....	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	56
БИБЛИОГРАФИЯ.....	62

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования объясняется тем, что плоскость, подлежащая анализу находится на стыке фундаментальной и предметной отраслей права: конституционного, как закрепляющего основы права осужденного к лишению свободы на свидания, и уголовно-исполнительного, в рамках которого рассматриваемое право закрепляется и реализуется. Уголовно-исполнительная система представляет собой область правоприменения, где конституционное право приобретает свою наивысшую значимость, поскольку осужденные, будучи уже подвергнутыми ограничению в правах, становятся особенно уязвимыми и нуждающимися в конституционно-правовой защите. Они выступают легкой мишенью для нарушения прав даже в тех странах, которые «уважают права человека», поскольку исправительные учреждения являются по большей мере закрытым институтом, а сами заключенные стигматизируются обществом как изгои.

Практика Европейского суда по правам человека (далее по тексту – ЕСПЧ), международные акты, носящие как обязательный, так и рекомендательный характер свидетельствуют о наметившейся тенденции эволюции уголовно-исполнительной политики с упором на гуманизацию условий отбывания наказания, ресоциализацию и реинтеграцию осужденных.

В свою очередь, обеспечение эффективными механизмами реализации одного из основных прав осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, а именно права на свидания с разными категориями лиц, особенно важно для становления нашей уголовно-исполнительной системы на эволюционный путь. На данный момент обширная проблематика рассматриваемого права вытекает как из существа действующего правового регулирования, так и из сложившихся на практике условий функционирования пенитенциарной системы.

Степень научной разработанности темы исследования.

Отдельными вопросами правового положения осужденных к лишению свободы занимались такие ученые как: А.А. Беляев, А.Л. Ременсон, В.И. Селиверстов, О.С. Иоффе, И.В. Шмаров, С. Истон, М. Эванс, Р. Морган и др.

Объектом исследования выступают конституционные гарантии, пределы и ограничения права осужденного к лишению свободы на свидания в России в контексте практики ЕСПЧ.

Предметом исследования является изучение уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации (далее по тексту – РФ), подзаконного регулирования в вопросе предоставления осужденным права на свидания, международных актов, отечественной судебной практики, а также практики ЕСПЧ.

Целями проведения настоящего исследования являются:

1. Выявление проблем, связанных с предоставлением права на свидания осужденным к лишению свободы в России, и предложение вариантов по их устранению;
2. Анализ практики РФ, а также ЕСПЧ в области защиты права осужденного к лишению свободы на свидания;
3. Выявление механизма правомерного ограничения рассматриваемого права, который успешно использует ЕСПЧ.

В качестве основных методов исследования используются сравнительно-правовой и структурно-системный, при этом важную роль так же играют различные способы толкования правовых норм.

Эмпирической основой исследования, подтверждающей достоверность сделанных по итогу проведенного анализа выводов, выступает международная и российская правоприменительная практика по вопросу предоставления свиданий лицам, отбывающим наказание в виде лишения свободы.

В теоретическую основу исследования были положены труды российских и зарубежных ученых и теоретиков по конституционному, международному, уголовно-процессуальному и уголовно-исполнительному праву.

Научная новизна исследования определяется тем, что в работе проведено комплексное исследование вопроса предоставления осужденным к лишению свободы права на свидания, выявлены проблемы в действующем правовом регулировании и функционировании пенитенциарной системы России, а также учтен опыт ЕСПЧ.

Практическая значимость исследования состоит в характере нового фактического материала, который может быть использован в последующих исследованиях, а также лечь в основу изменений уголовно-исполнительной политики России.

В ходе подготовки настоящей дипломной работы были выведены и **выносятся на защиту следующие положения:**

1. Право осужденного к лишению свободы на свидания – одно из основных прав лиц, отбывающих данный вид наказания. Наличие эффективных механизмов для его реализации необходимо для обеспечения таких прав человека и гражданина, прямо закрепленных Конституцией Российской Федерации¹ или вытекающих из её положений, как право на уважение семейной жизни, на получение квалифицированной юридической помощи, на свободу совести и вероисповедания.

2. Законодателем был выработан дифференцированный подход в регулировании права на свидания осужденных к лишению свободы с разными категориями лиц.

А) **Право на свидания с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи**, закрепленное Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации² во исполнение статьи 48 Конституции РФ, получило наибольшую защиту и подвергается минимальным ограничениям, при этом проблемы в реализации рассматриваемого права все же существуют. Обострившаяся проблема конфиденциальности свиданий с

---

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. Далее по тексту – Конституции РФ.

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198. Далее по тексту – УИК РФ.

адвокатом в большей мере связана с функционированием отдельных исправительных учреждений, отсюда, в первую очередь, возникает необходимость в выработке новой уголовно-исполнительной политики, направленной на контроль за её решением. Проблема неурегулированного порядка предоставления свиданий с лицом без статуса адвоката, а также с защитником-родственником требует решения на законодательном уровне.

Б) Право осужденного к лишению свободы на свидания с **родственниками** подвергнуто наибольшим ограничениям, которые рассматриваются как неотъемлемый элемент наказания в виде лишения свободы и **налагаются автоматически** без учета конкретных фактических обстоятельств, свидетельствующих о мере необходимости поддержания заключенным контактов с семьей. Данные обстоятельства позволяют выступать с критикой подхода, избранного законодателем, говорить о его схожести с отвергнутой ЕСПЧ доктриной неизбежных ограничений (*фр. limitations implicites, англ. implied limitations*) прав осужденных к лишению свободы, и, как следствие, констатировать его явное противоречие существующей практике ЕСПЧ, в основе которой лежит идея допустимости лишь фактических правоограничений, связанных с самой изоляцией лиц, лишенных свободы – в остальном же указывается, что налагаемые на осужденных ограничения допустимы лишь с учетом их оправданности в каждом конкретном деле.

Не менее важно констатировать наше отставание от европейских стандартов в части предоставления осужденным к лишению свободы свиданий с лицами, с которыми они состоят в фактических брачных отношениях. По действующему правовому регулированию фактические супруги относятся к категории «иные лица» - отсюда длительные свидания с ними допускаются только с разрешения администрации исправительного учреждения. С позиции же ЕСПЧ, который также учитывает мнение Европейского Комитета по проблемам преступности, лица, с кем осужденные установили отношения, сопоставимые с членами семьи, даже если такие отношения не были

формализованы, должны подпадать под аналогичное с родственниками правовое регулирование.

При этом необходимо учитывать, что право на свидания с родственниками неизбежно ограничивается так же ввиду несовершенства действующей системы, исполняющей наказание, что в совокупности ведет к серьезным ограничениям права осужденного на уважение семейной жизни, вытекающего из статей 7, 23, 38 Конституции РФ и прямо закрепленного в статье 8 Европейской конвенции по правам человека³.

В частности, среди проблем, вытекающих из недостатков функционирования пенитенциарной системы, была выявлена проблема частой значительной удаленности исправительного учреждения от прежнего места жительства осужденного, что, в свою очередь, неизбежно ограничивает возможность эффективной реализации осужденными их права на свидания. Для решения указанной проблемы предлагается дополнить статью 81 УИК РФ указанием на допустимость перевода осужденного из одного исправительного учреждения в другое того же вида в случае существенного затруднения реализации таким осужденным права на свидания ввиду значительной удаленности пенитенциарного учреждения; а также создать все необходимые условия для обеспечения несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях, альтернативными механизмами поддержания контактов с внешним миром, среди которых переписка, телефонные разговоры, а также видеоконференцсвязь.

В) Право осужденного к лишению свободы на свидания **со священнослужителями** выступает в качестве основной гарантии реализации лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы, своего права на свободу совести и вероисповедания, закрепленного в статье 28 Конституции РФ. Тем не менее следует констатировать, что в учреждениях, исполняющих

---

³ Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS №005 (Рим, 4 ноября, 1950 г.) // СЗ РФ. 2001. №2. Ст.163. Далее по тексту – ЕКПЧ.

наказание, право на свободу совести и свободу вероисповедания реализуется лишь частично, при этом при явном доминировании православного вероисповедания, имеет место неравенство прав осужденных-представителей различных конфессий. Не менее остро стоят проблемы тайны исповеди, угрозы формирования исламского радикализма в тюрьмах, а также проблема подрыва принципа светского государства ввиду возрождения института тюремных капелланов.

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, разделенных на параграфы, заключения и библиографического списка.

Глава I Правовая природа права осужденного к лишению свободы на свидания

§1.1. Правовая природа ограничений прав осужденных в контексте практики Европейского Суда по правам человека

С момента начала в отношении лица уголовного преследования его правовой статус изменяется в сторону негативного специального статуса, который характеризуется изъятиями из общего, принадлежащего гражданам от рождения. Затем после вступления в отношении лица приговора в законную силу, в соответствии с которым оно осуждается к лишению свободы, не вызывает сомнения факт его окончательного обличия на время отбывания наказания в специальный правовой статус, характеризующийся определенными правовыми ограничениями. Так, часть 2 статьи 10 УИК РФ закрепляет: «При исполнении наказаний осужденным гарантируются права и свободы граждан Российской Федерации с изъятиями и ограничениями, установленными уголовным, уголовно-исполнительным и иным законодательством Российской Федерации.[...]».

Тем не менее ограничительный характер этого правового статуса не всегда свидетельствует о том, что он содержит только правовые ограничения. Так, например, статья 99 УИК РФ закрепляет основы материально-бытового обеспечения осужденных к лишению свободы. Отсюда права на получение гарантированного питания, жилья, спального места, одежды, индивидуальных средств гигиены и др. выступают в качестве специальных гарантий жизнедеятельности осужденных к лишению свободы. В свою очередь, такие права как: право на свидания с родственниками, право на получение, посылок, передач, бандеролей, право на телефонные разговоры и др. зачастую рассматриваются учеными как «остаток, уменьшенная копия» прав свободных граждан. Так, В.И. Селиверстов в качестве примера говорит о праве супругов на совместное проживание и общение друг с другом. При осуждении одного из них к лишению свободы возможность осуществления этого права резко ограничивается, однако в качестве ее остатка осужденным гарантируется

предоставление свиданий⁴. При этом существует и противоположная точка зрения. Так, В.Б. Малинин, Л.Б. Смирнов указывают на неоднородность обозначенных выше прав, поскольку специфическим правам нет аналогов в общем правовом статусе⁵. В данной работе будет превалировать первый подход. С опорой на точку зрения В.И. Селиверстова право осужденных к лишению свободы на свидания будет рассмотрено, как «уменьшенная в условиях изоляции копия» таких прав как: право на уважение семейной жизни, право на получение квалифицированной юридической помощи и право на свободу совести и свободу вероисповедания.

При рассмотрении вопроса ограничения прав осужденных в контексте практики ЕСПЧ особенно важно рассмотреть доктрину неизбежных (неотъемлемых) ограничений прав человека, которым подвергаются лица, лишённые свободы (фр. *limitations implicites*, англ. *implied limitations*). Изначально она сформировалась⁶ в практике Европейской Комиссии по правам человека и продолжает использоваться в правовом регулировании вопроса предоставления свиданий осужденным к лишению свободы в разных странах, в том числе и в РФ, только вот сам ЕСПЧ оставил применение этой доктрины далеко в прошлом. В соответствии с ней ограничения осужденных к лишению свободы в правах вытекают из факта их изоляции, потому вовсе не должны соответствовать общим стандартам ограничений прав человека в соответствии с ЕКПЧ. Кроме создания оснований для избежания оценки обоснованности ограничений⁷ и фактического отступления от положений ЕКПЧ об ограничении прав, ключевой особенностью доктрины неотъемлемых ограничений было также смещение бремени доказывания их обоснованности с государства на человека.

Однако вскоре рассматриваемая доктрина была отвергнута ЕСПЧ. Стало

---

⁴ Селиверстов В.И. Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказание. М.: Акад. МВД РФ, 1992. С. 81.

⁵ Малинин В.Б., Смирнов Л.Б. Уголовно-исполнительное право: учеб. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2009. С. 111.

⁶ Jacq C. Vers un droit commun de la sanction — l'incidence de la Convention européenne de sauvegarde des droits de l'homme, Thèse de doctorat en droit. Paris: Université de Paris- Sud, 1989. Pp. 348–349.

⁷ Jacobs F. G. The European Convention on Human Rights. Oxford: Clarendon Press, 1975. Pp. 198–201.

просто невысказанным, что осужденные ограничиваются в комплексе прав только в связи с их специальным правовым статусом, обусловленным назначенным наказанием в виде лишения свободы. Переломным моментом стало дело Голдера⁸, которому было отказано в отправлении корреспонденции его адвокату. В этом деле в свою защиту представители государства ссылались как раз на доктрину *implied limitations*, указывая, что право на корреспонденцию подвергается не только ограничениям, которые допускаются частью 2 статьи 8 ЕКПЧ, но и неизбежным ограничениям. В свою очередь, Суд впервые указал, что ограничения прав в пенитенциарной системе должно основываться на тех же требованиях ЕКПЧ, что и ограничения прав на свободе, при этом сам факт изоляции лица не влечет правовых ограничений кроме тех, которые непосредственно связаны с лишением свободы.

В этой связи необходимо рассмотреть вопрос правовых ограничений, вытекающих из фактической изоляции лица от общества. Следует констатировать, что сегодня сложно найти однозначный ответ на вопрос о том, какие права могут быть реализованы в условиях изоляции, а какие – нет. Тем не менее очевидны фактические правоограничения, вытекающие из изоляции, такие, как, например, утрата возможности пользоваться собственным жильем, свободно передвигаться, выбирать место жительства и выезжать из страны, поскольку осужденный к лишению свободы лишен возможности по своему желанию покидать стены исправительного учреждения. Специфика фактических правоограничений осужденных к лишению свободы заключается в том, что они, в отличие от юридических правоограничений, не требуют непосредственного закрепления в законе в силу своей очевидности.

Идея фактических ограничений находит свое отражение в международных актах, касающихся прав заключенных⁹. Так, например, она закреплена в Основных принципах обращения с заключенными, в п. 5 которых

---

⁸ Постановление Европейского Суда по правам человека от 21 февраля 1975 года по делу «Голдер (Golder) против Соединенного Королевства» (жалоба №4451/70) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57496> (дата обращения: 15 апреля 2019 г.).

⁹ Coyle A. The Treatment of Prisoners: International Standards and Case Law // Legal and Criminological Psychology. 2008. № 13. P. 219.

указывается, что «за исключением тех ограничений, необходимость которых обусловлена самим фактом заключения в тюрьму, все заключенные пользуются правами человека и фундаментальными свободами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, Международном пакте о гражданских и политических правах и Факультативных протоколах к ним, а также прочими правами, изложенными в других пактах Организации Объединенных Наций¹⁰».

Безусловно, следует заметить, что рассматриваемая идея не получила абсолютного одобрения среди ученых в области уголовно-исполнительного права. В частности, несогласие с ней выражал И.В. Шмаров¹¹, по мнению которого изоляция включает в себя целый комплекс ограничений: политических, социально-экономических и личных. Так же и А.Л. Ременсон полагал, что лишение свободы заключается не только в факте изоляции, но и в лишении иных прав¹².

Тем не менее несмотря на отсутствие всеобщего признания в научной среде, идея фактических правоограничений, вытекающих из изоляции, прочно укоренилась в практике ЕСПЧ. Был сформулирован принцип презумпции пользования осужденными всеми правами, что и другие граждане, за исключением ограничений, вытекающих из самого факта заключения или, другими словами, изоляции. Важно, что указанная презумпция «бросает вызов» всем юридически закрепленным правоограничениям, поскольку в таком случае закономерно: если конкретное юридическое ограничение не связано с самим фактом заключения, оно не может быть признано обоснованным.

---

¹⁰ Основные принципы обращения с заключенными. Утверждены Резолюцией 45/111 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1990 года. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prisoners_treatment.shtml (дата обращения: 15 апреля 2019 г.).

¹¹ Советское исправительно-трудовое право. Общая часть: Учебник для слушателей вузов МВД СССР / Артамонов В.П., Васильев А.И., Мелентьев М.П., Наташев А.Е., и др.; Под ред.: Мелентьев М.П., Стручков Н.А., Шмаров И.В. Рязань: Изд-во РВШ МВД СССР, 1987. С. 252.

¹² Ременсон А.Л. Некоторые вопросы правового положения осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. Томск: Изд-во Томского университета, 1979. — С. 30.

§1.2. Конституционные основы права осужденного к лишению свободы на свидания с родственниками

Согласно Конституции РФ, каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (статья 23, часть 1); семья, материнство, отцовство и детство в РФ находятся под защитой государства (статья 7, часть 2; статья 38, часть 1). Из вышеперечисленных статей Конституции РФ вытекает право на уважение семейной жизни, которое прямо предусматривается статьей 8 ЕКПЧ. Именно данные положения представляют собой конституционные основы права осужденного к лишению свободы на свидания с родственниками.

Важно, что при применении к осужденному наказания, связанного с его изоляцией от общества и, как следствие, при взаимосвязанном с такой изоляцией ограничении его в правах, в данном случае в праве на свидания, неизбежно затрагиваются права членов его семьи и родственников, поскольку последние лишаются возможности осуществлять беспрепятственное общение с осужденным¹³. Именно поэтому крайне важно, чтобы законодательный подход в регулировании вопроса свиданий осужденных с родственниками был максимально гибким, не налагающим автоматические ограничения. Более того, как показывают российские¹⁴ и зарубежные¹⁵ исследования, укрепление семейных связей осужденных к лишению свободы способствует скорейшей их ресоциализации, а значит – служит интересам обеих сторон, о чём так же говорится в Минимальных стандартах обращения с заключенными ООН (п. 79 ч. 2)¹⁶. Конечно, осужденный, имеющий семью и поддерживающий с ней связь

---

¹³ *Wines E. C.* The State of Prisons and of Child-Saving Institutions in the Civilized World. Cambridge: Harvard University Press, 1880. P. 336.

¹⁴ См., например: *Омельченко Е.Л.* Любовь и забота «заочно»: молодые женщины в сетях поддержки заключенных // Журнал исследований социальной политики. 2015. Т. 13. № 2. С. 225–240; *Темаев Т.В., Мельникова О.А.* Роль семьи в социальной адаптации пожилого осужденного // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. Том 13. № 2.

¹⁵ См., например, *Murray J.* The cycle of punishment: Social exclusion of prisoners and their children. // *Criminology & Criminal Justice: An International Journal*. 2007 (1). P. 55-81.

¹⁶ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве 30 августа 1955г., одобрены Экономическим и Социальным Советом на 994-ом пленарном заседании 31 июля 1957 г. // СПС КонсультантПлюс. Далее по тексту – Правила Нельсона Манделлы.

будет стремиться не нарушать правила, не получать взысканий, потому что в таком случае он сможет рассчитывать на освобождение из мест лишения свободы досрочно. Также исследования подтверждают, что в будущем семейные связи помогают предотвращать рецидивы, так как после освобождения члены семьи способствуют отдалению бывшего осужденного от прежних социальных связей с криминальным миром¹⁷.

Однако при всей бесспорной значимости права осужденного к лишению свободы на свидания с родственниками следует отметить, что подход законодателя к данному вопросу не так гибок, как хотелось бы.

Так, уголовно-исполнительным законодательством создано такое правовое регулирование, при котором ограничение осужденного в праве на свидания рассматривается как неотъемлемая часть наказания в виде лишения свободы. Закономерность следующая: чем строже условия отбывания наказания в виде лишения свободы – тем меньше количество предоставляемых свиданий. Очевидно, что данные ограничения обусловлены специальным режимом, установленным в пенитенциарном учреждении определенного вида. Однако возникает ситуация, при которой ограничение права на уважение семейной жизни путем строгой регламентации количества и продолжительности свиданий осужденных с родственниками происходит автоматически при назначении наказания в виде лишения свободы, вида исправительного учреждения и определении условий отбывания наказания, без учета конкретных фактических обстоятельств, свидетельствующих о мере необходимости поддержания таким лицом контактов в семье. Необходимо также подчеркнуть, что в таком случае затрудняется использование механизма проверки налагаемых ограничений в каждом конкретном деле на пропорциональность, поскольку они являются составным элементом общей

---

¹⁷ См.: Около тюрьмы: женские сети поддержки заключенных / Под ред. Е.Л. Омельченко и Дж. Пэллот. – СПб.: Алетейя, 2015.

санкции в виде лишения свободы¹⁸.

Согласно части 2 статьи 89 УИК РФ, «Краткосрочные свидания предоставляются с родственниками или иными лицами в присутствии представителя администрации исправительного учреждения». При этом законодатель прямо ограничивает круг родственников, которым беспрепятственно могут быть предоставлены длительные свидания с правом совместного проживания с осужденным: это супруг (супруга), родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и сестра, дедушки, бабушки, внуки. Указанные лица входят в перечень близких родственников в соответствии со статьей 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ). Длительные свидания с остальными родственниками (тети, дяди, двоюродные братья, сестры и др.) могут быть предоставлены только с разрешения начальника исправительного учреждения.

Количество предоставляемых осужденному свиданий зависит от двух критериев. *Во-первых, от вида исправительного учреждения*, в котором назначено отбывание наказания: колония-поселение, исправительная колония (далее по тексту – ИК) общего режима, ИК строгого режима, ИК особого режима, ИК особого режима для осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, тюрьма (статья 74 УИК РФ). Так, например, в колонии общего режима осужденным разрешается иметь шесть краткосрочных и четыре длительных свидания в течение года (статья 121 УИК РФ), в ИК строгого режима – три краткосрочных и три длительных (статья 123 УИК РФ), в колонии-поселении разрешается встречаться с родственниками неограниченное количество раз (статья 129 УИК РФ).

Во-вторых, от условий отбывания наказания, которые могут быть обычными, облегченными или строгими (статья 87 УИК РФ). Например, в ИК общего режима осужденному, отбывающему наказание на облегченных условиях, могут быть предоставлены шесть длительных и шесть

---

¹⁸ Човган В.О. Ограничения прав заключенных: правовая природа и обоснование. Харьков: Права людини, 2017. С. 19.

краткосрочных свиданий в течение года, в колонии строгого режима на облегченных условиях могут быть предоставлены четыре длительных и четыре краткосрочных свидания, в строгих условиях – два краткосрочных и два длительных свиданий в течение года.

Необходимо отметить, что количество встреч может быть сокращено ввиду нарушения порядка отбывания наказания. Так, на время водворения осужденного в штрафной изолятор, ему так же запрещается иметь свидания (статья 118 УИК РФ). При этом количество свиданий может быть так же и увеличено в качестве поощрения осужденного, «за хорошее поведение, добросовестное отношение к труду, обучению, активное участие в воспитательных мероприятиях» (статьи 113, 114 УИК РФ), однако далее будет продемонстрировано, что такого рода поощрения применяются к осужденным крайне неохотно.

При рассмотрении вопроса о предоставлении осужденным свиданий с родственниками необходимо уточнить, что лица, с кем осужденный состоит в фактических брачных отношениях, подпадают под иное правовое регулирование: фактический(ая) супруг(а) относятся к категории «иные лица», предоставление длительных свиданий с которыми помимо всего прочего ограничивается необходимостью получить разрешение администрации исправительного учреждения (часть 2 статьи 89 УИК РФ). При этом случаи, в которых начальник исправительного учреждения вправе предоставить такое свидание, а в каких – запретить, сам закон не оговаривает, закрепляя за администрацией неограниченную дискрецию в решении этого вопроса. Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений, утвержденные Министерством юстиции РФ 16 декабря 2016 г.¹⁹, точно так же не содержат никаких рекомендаций на этот счет. Возникает не совсем понятная с точки зрения здравого смысла ситуация: характер воздействия друг на друга супругов, состоящих в зарегистрированном браке, не может подлежать оценке

---

¹⁹ Приказ Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295 "Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений" // СПС КонсультантПлюс.

– им свидания предоставляются без необходимости получения какого-либо дополнительного разрешения, при этом характер влияния друг на друга фактических супругов может подлежать анализу со стороны администрации исправительного учреждения, прежде чем им будет предоставлено длительное свидание. Такой подход вызывает критику и не является общепризнанным. Так, например, при рассмотрении жалобы гражданина А.А. Хорошенко²⁰ ЕСПЧ, как известно, не раз обращался к Европейским пенитенциарным правилам 2006 года²¹. С свою очередь, они предусматривают следующее: «Заключенным разрешается максимально часто общаться по почте, телефону или с помощью иных средств связи со своими семьями, другими лицами и представителями внешних организаций; разрешается также посещение заключенных указанными лицами [...]». И что важно – в Комментариях, подготовленных Европейским Комитетом по проблемам преступности к данным Правилам, на что обращает внимание ЕСПЧ, указывается: *«Ссылка на семьи должна толковаться буквально, как включающая контакт с лицом, с которым заключенный установил отношения, сопоставимые с членом семьи, даже если отношения не были формализованы...»*²².

§1.3. Конституционные основы права осужденного к лишению свободы на свидания с адвокатом, иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, а также священнослужителями

1. Статья 48 Конституции РФ гласит: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. [...]». Таким образом, часть 4 статьи 89 УИК РФ, устанавливающая право осужденного к лишению свободы на свидания с адвокатом или иными лицами, имеющими право на

---

²⁰ Постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 30 июня 2015 года по делу «Хорошенко (Khoroshenko) против Российской Федерации» (жалоба № 41418/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. №7.

²¹ Рекомендация Комитета министров Совета Европы Rec(2006)2 государствам-членам Совета Европы о Европейских пенитенциарных правилах. Принята Комитетом министров 11 января 2006 года на 952-й встрече постоянных представителей министров // СПС КонсультантПлюс.

²² См. §2 ранее указанного Постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 30 июня 2015 года по делу «Хорошенко (Khoroshenko) против Российской Федерации».

оказание юридической помощи, в совокупности с частью 8 статьи 12 УИК РФ, закрепляющей в качестве одного из основных прав осужденных право на получение юридической помощи, действуют во исполнение Конституции РФ.

Следует отметить, что рассматриваемое право обеспечено наибольшими законодательными гарантиями. Так, количество свиданий осужденного с адвокатом или иным лицом, имеющим право на оказание юридической помощи, не подлежит ограничению (часть 4 статьи 89 УИК РФ), а регламентация продолжительности (до четырех часов) вытекает лишь из действия в пенитенциарном учреждении специального режима. Данные положения позволяют говорить об уведомительном, а не разрешительном характере предусмотренного порядка предоставления осужденному такого рода свиданий.

Конституционный Суд РФ одобряет такой подход законодателя – об этом свидетельствует неизменная на протяжении долгого времени позиция о том, что «Непосредственное общение с адвокатом – важная составляющая права на получение квалифицированной юридической помощи, которое в силу Конституции РФ ни при каких условиях не подлежит произвольному ограничению, в том числе в части определения количества и продолжительности предоставляемых в этих целях свиданий.»²³.

Правовая позиция Конституционного Суда РФ, изложенная в Постановлении от 26.12.2003 № 20-П²⁴, содержит генеральный тезис, согласно которому «законодатель, предусматривая предоставление свиданий осужденным к лишению свободы, различает, с одной стороны, свидания, которые предоставляются им в целях сохранения социально-полезных связей с родственниками и иными лицами, и с другой - свидания с адвокатами и иными

---

²³ См. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 октября 2001 года по делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 УПК РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений"; Постановление Конституционного Суда РФ от 26 декабря 2003 г. N 20-П по делу о проверке конституционности отдельных положений частей первой и второй статьи 118 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Шенгелая Зазы Ревазовича; Определение Конституционного Суда РФ от 12 июля 2005 года №308-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Захаркина Валерия Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 89 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

²⁴ Ранее указанное Постановление Конституционного Суда РФ от 26 декабря 2003 г. N 20-П.

лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, в целях реализации осужденными конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи. Именно с учетом различий в правовой природе и сущности этих видов свиданий, законодатель, хотя и использует для их обозначения один и тот же термин, вместе с тем по-разному подходит к их регламентации исходя из того, что, если режим свиданий осужденного с родственниками и иными лицами предполагает нормативную определенность в части, касающейся продолжительности, частоты, порядка их предоставления и проведения, а также возможных ограничений, то правовой режим свиданий с адвокатами, как обеспечиваемый непосредственным действием права, закрепленного в статье 48 (части 1 и 2) Конституции РФ, не требует подобного урегулирования. Свидетельством нетождественности указанных видов свиданий является и то, что свидания с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, не засчитываются в число свиданий с родственниками и иными лицами».

Также Конституционный Суд РФ подчеркнул, что на адвокатов или иных лиц, имеющих право на оказание юридической помощи, не может быть распространен общий запрет свиданий, содержащийся в статье 118 УИК РФ и действующий в отношении осужденных, водворенных в штрафной изолятор. В противном случае, как замечает Конституционный Суд РФ, распространение этого запрета лишило бы осужденных возможности в полной мере пользоваться гарантированными им Конституцией РФ правом на получение квалифицированной юридической помощи и правом на судебную защиту, ограничение которых, как неоднократно отмечал Конституционный Суд РФ, не может быть оправдано целями, указанными в статье 55 (часть 3) Конституции РФ, и недопустимо ни при каких обстоятельствах²⁵.

---

²⁵ См., например, Постановление Конституционного Суда РФ от 31 марта 2015 года № 6-П "По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона "О Верховном Суде Российской Федерации" и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром нефть»"; Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2016 года № 76-О «По жалобе гражданина Буркова Василия Владимировича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

2. Во исполнение статьи 28 Конституции РФ действует статья 14 УИК РФ, закрепляющая дополнительные гарантии свободы совести и свободы вероисповедания осужденных, одна из которых приглашение по их просьбе и выбору священнослужителей, принадлежащих к зарегистрированным в установленном порядке религиозным объединениям. Сразу следует подчеркнуть, что в системе, исполняющей наказание, в отношении свободы вероисповедания устанавливаются особые пределы и ограничения, сужающие её по сравнению с той, что гарантируется Основным Законом. Так, например, по смыслу, придаваемому Федеральным законом «О свободе совести и религиозных объединениях»²⁶, понятие «религиозное объединение» (часть 2 статьи 6) охватывает собой две формы: религиозную группу и религиозную организацию, однако поскольку религиозная группа осуществляет свою деятельность без государственной регистрации (часть 1 статьи 7), очевидным становится, что законодатель в статье 14 УИК РФ имеет в виду именно религиозную организацию, которая должна быть зарегистрирована в качестве юридического лица (часть 1 статьи 8) и с которой впоследствии ФСИН вправе заключить соглашения о взаимодействии. Данное обстоятельство позволяет говорить о том, что права осужденных, исповедующих ту или иную религию в рамках религиозной группы, признаются, но непосредственно не обеспечиваются уголовно-исполнительным законодательством. Так, духовные наставники осужденных из религиозной группы не могут быть приглашены к ним на свидания, что с одной стороны является своего рода проблемой, вытекающей из действующего правового регулирования; с другой – оправдывается необходимостью обеспечения безопасности, здоровья, нравственности, а также защиты прав и свобод осужденных к лишению свободы, поскольку является дополнительной гарантией недопущения их контакта с представителями сект, нарушающих права человека и совершающих незаконные преступные деяния, а также воспрепятствования

---

²⁶ Федеральный закон от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ (ред. от 05.02.2018) "О свободе совести и о религиозных объединениях" // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.

миссионерской деятельности в исправительных учреждениях в её негативном проявлении²⁷.

Что касается свиданий со священнослужителями, представляющими ту или иную религиозную организацию, часть 4 статьи 14 УИК РФ устанавливает, что число таких свиданий так же, как и в случае с адвокатами, не подлежит ограничению; устанавливается лишь допустимая продолжительность встречи – до двух часов; конфиденциальность не предполагается: по общему правилу свидания со священнослужителями предоставляются в присутствии представителя администрации учреждения²⁸, однако если для проведения религиозных обрядов или по каким-либо иным религиозным соображениям требуется уединение, то по заявлению осужденного и с письменного согласия священнослужителя свидание предоставляется наедине, вне пределов слышимости третьих лиц, правда, все же с использованием технических средств видеонаблюдения.

Следует отметить, что даже осужденным, в отношении которых применены такие меры взыскания, как: водворение в штрафной изолятор, переводение в помещения камерного типа и одиночные камеры, – законодатель гарантирует право на свидания со священнослужителями (часть 7 статьи 14 УИК РФ, часть 2.1 статьи 118 УИК РФ), руководствуясь идеей о том, что общение осужденных с религиозными представителями способствует их исправлению. Так, например, о важности использования потенциала религиозных конфессий в духовно-нравственном просвещении и воспитании осужденных говорится в Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года²⁹.

---

²⁷ См. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.11.1999 № 16-П "По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года "О свободе совести и о религиозных объединениях" в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения "Христианская церковь Прославления" // СЗ РФ.1999. №51. Ст. 6363.

²⁸ Присутствие, по общему правилу, представителя администрации исправительного учреждения затрагивает также вопросы религиозной тайны (тайны исповеди) осужденных к лишению свободы, проблема которой более подробно будет рассмотрена в § 3.2. настоящей работы.

²⁹ Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года. Утверждена Распоряжением Правительства РФ 14 октября 2010 года №1772-р. // URL: http://www.73.fsin.su/document/kontseptsiya_razvitiya_uis_do_2020_goda.php (дата обращения: 12 апреля 2019 г.).

Глава II Проблемы реализации осужденными к лишению свободы права на свидания с родственниками

§2.1. Проблема включения норм о количестве свиданий с родственниками в число карательных элементов наказания в виде лишения свободы

В Конституционный Суд РФ неоднократно поступали жалобы на нарушение статьями УИК РФ, ограничивающими возможность свиданий осужденных с родственниками, их права на уважение семейной жизни, вытекающего из статей 7, 23, 38 Конституции РФ и прямо закрепленного в статье 8 ЕКПЧ.

В Определении по жалобе гражданина А.А. Хорошенко³⁰, оспаривающего конституционность *действующей на момент обжалования в предыдущей редакции* части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 УИК РФ, определяющих строгие условия содержания осужденных, отбывающих пожизненное лишение свободы, и ограничивающих возможность длительных свиданий таких осужденных с родственниками, с одной стороны, Конституционный Суд РФ всячески подчеркнул важность индивидуализации наказания и вытекающих из него лишений и ограничений прав и свобод осужденного; с другой – усмотрел дифференциацию мер взыскания уже в самих оспариваемых нормах, определяющих условия отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительных учреждениях разных видов.

Аналогичную позицию Конституционный Суд РФ высказывал в Определении³¹ по жалобе граждан В.А. Захаркина и И.Н. Захаркиной на нарушение их конституционных прав *действующим на момент обжалования в предыдущей редакции* пунктом "б" части третьей статьи 125 и частью третьей

---

³⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 24 мая 2005 года № 257-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Хорошенко Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 412 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».

³¹ Определение Конституционного Суда РФ от 09 июня 2005 года № 248-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом "б" части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».

статьи 127 УИК РФ, постольку поскольку указанные положения исключали возможность предоставления длительных свиданий осужденным, отбывающим наказание в виде пожизненного лишения свободы в исправительных колониях особого режима, в течение первых 10 лет отбывания наказания в строгих условиях, и тем самым, по мнению заявителей, лишали их возможности иметь детей, чем нарушали их право на неприкосновенность частной жизни, а также личную и семейную тайну; а также в Определении³² по жалобе гражданина А.Н. Кузнецова, оспаривающего статьи 89, 121, 123, 125, 131 УИК РФ в той части, в которой они ограничивают число и продолжительность предоставляемых свиданий.

Суд расширил свою правовую позицию по рассматриваемому вопросу, высказав следующий генеральный тезис: «в целом осужденные обладают теми же правами и свободами, что и остальные граждане, однако применение к лицам, совершившим преступления, уголовного наказания в виде лишения свободы неразрывно связано с осуществлением на них специфического воздействия, выражающегося в лишении или ограничении осужденного в тех или иных правах и свободах и возложении на него определенных обязанностей». Отсюда, по мнению Конституционного Суда РФ, «ограниченность предоставляемых свиданий по видам, числу, продолжительности и условиям проведения - неизбежное следствие меры наказания, связанной с изоляцией осужденного», а лишение свободы и ограничение лица в правах, в том числе в праве на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, и, следовательно, в возможности рождения ребенка, - достаточно предсказуемый результат реализации таким лицом своего умысла на совершение особо тяжких или тяжких преступлений. Данная позиция напоминает не что иное, как доктрину неотъемлемых ограничений прав осужденных к лишению свободы.

---

³² Определение Конституционного Суда РФ от 16 февраля 2006 года № 63-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузнецова Андрея Николаевича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 89, 121, 123, 125 и 131 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».

Иную позицию занял ЕСПЧ в Постановлениях по делам «Хорошенко против России»³³, а также «Тросин против Украины»³⁴. Оба заявителя были приговорены к пожизненному лишению свободы, оспариваемыми положениями закона фактически лишены длительных свиданий с родственниками, причем в случае с гражданином Тросиным особо жёсткому регулированию подвергались и краткосрочные свидания. В обоих случаях ЕСПЧ, проводя идею фактических правоограничений, указал, что «в период заключения лица продолжают пользоваться всеми фундаментальными правами и свободами, за исключением права на свободу»³⁵; соответственно, в заключении лицо не утрачивает своих конвенционных прав, включая право на уважение семейной жизни, так что любое ограничение этих прав должно быть оправданным **в каждом конкретном деле**³⁶. По мнению Суда, установление ограниченного количества свиданий осужденных с родственниками возможно, но только при условии, что это необходимо с учетом особенностей совершенного преступления, личности конкретного осужденного; для соблюдения требований безопасности исправительного учреждения или для пресечения связей осужденного с иными членами преступной организации. По жалобам указанных выше лиц Суд пришел к выводу о том, что оспариваемые заявителями положения закона и в том, и в другом случае устанавливали

---

³³ Ранее указанное Постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 30 июня 2015 года по делу «Хорошенко (Khoroshenko) против Российской Федерации».

³⁴ Постановлении Европейского Суда по правам человека от 23 февраля 2012 по делу "Тросин (Trosin) против Украины" (жалоба № 39758/05) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-109197> (дата обращения: 12 апреля 2019 г.)

³⁵ См., например, §116 ранее указанного Постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 30 июня 2015 года по делу «Хорошенко (Khoroshenko) против Российской Федерации», а также § 67 Постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 4 декабря 2007 года по делу «Диксон (Dickson) против Соединенного Королевства» (жалоба № 44362/04) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-83788> (дата обращения: 12 апреля 2019 г.); § 69 Постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 6 октября 2005 года по делу «Херст (Hirst) против Соединенного Королевства (№ 2)» (жалоба № 74025/01) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-70442> (дата обращения: 12 апреля 2019 г.); и §82 Постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 3 апреля 2012 года по делу «Булуа (Boulois) против Люксембурга» (жалоба № 37575/04) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-110164> (дата обращения: 12 апреля 2019 г.).

³⁶ См., например, §117 ранее указанного Постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 30 июня 2015 года по делу «Хорошенко (Khoroshenko) против Российской Федерации», а также §32 и §35 Постановления Европейского Суда по правам человека от 12 ноября 2002 года по делу «Плоский (Ploski) против Польши» (жалоба № 26761/95) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-60733> (дата обращения: 12 апреля 2019 г.) и §68 ранее указанного Постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 4 декабря 2007 года по делу «Диксон (Dickson) против Соединенного Королевства».

негибкие, автоматические ограничения для всех лиц, которым было назначено наказание в виде пожизненного лишения свободы, что недопустимо при регулировании подобных вопросов, которые, в свою очередь, требуют индивидуального решения в каждом конкретном случае.

По вопросу, связанному с возможностью осужденных зачать ребенка в период отбывания наказания, вызывает интерес решение Большой Палаты ЕСПЧ по делу «Диксон против Соединенного Королевства»³⁷. Аналогично супругам Захаркиным, заявители познакомились и заключили брак при отбывании наказания. Супруги Диксоны ходатайствовали о предоставлении им услуги по организации процедуры искусственного оплодотворения, которая позволила бы им иметь совместного ребенка. По мнению заявителей, решение их вопроса не терпело отлагательств ввиду зрелого возраста жены и длительного срока лишения свободы мужа, однако им было отказано. Большой Палатой ЕСПЧ было усмотрено нарушение статьи 8 ЕКПЧ государством-ответчиком, чьи доводы она сочла несостоятельными. Так, государство-ответчик привело три аргумента в защиту своих действий: во-первых, оно ссылалось на то, что утрата возможности иметь детей являлась неизбежным и необходимым следствием лишения свободы; во-вторых, по его мнению, доверие общества к пенитенциарной системе могло бы быть подорвано разрешением зачатия ребенка осужденному за тяжкое преступление; наконец, в-третьих, как указало государство-ответчик, длительное отсутствие отца могло бы иметь отрицательные последствия для ребенка и для общества в целом. По первому основанию ЕСПЧ отмечает, что неспособность к зачатию ребенка не была неизбежной, поскольку государством-ответчиком не были приведены доводы в пользу того, что предоставление возможности искусственного оплодотворения затрагивало бы интересы безопасности или было бы связано с какими-либо значительными административными или финансовыми сложностями для государства. Что касается второго аргумента, то ЕСПЧ

---

³⁷ Ранее указанное Постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 4 декабря 2007 года по делу «Диксон (Dickson) против Соединенного Королевства».

отметил наметившуюся в европейской исправительной практике тенденцию растущего значения реабилитационной функции лишения свободы, особенно к концу длительного тюремного срока. Наконец, Большая Палата указала, что хотя государство и имеет обязательства по эффективной защите детей, оно не должно заходить настолько далеко, чтобы препятствовать родителям в попытке зачатия детей при обстоятельствах данного дела, особенно с учетом того, что к моменту обращения заявителей с соответствующей просьбой жена уже находилась на свободе и могла заботиться о ребенке, зачатом до освобождения мужа.

Важно отметить, что в 2016 году Конституционный Суд РФ вернулся к рассмотрению вопроса о конституционности *действующего на момент обжалования в предыдущей редакции* пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 УИК РФ и в результате изменил свою позицию, высказанную ранее в вышеуказанных Определениях, приняв Постановление³⁸ в связи с запросом Вологодского областного суда и жалобой граждан Н.В. Королева и В.В. Королевой.

По мнению заявителей, оспариваемые положения, в соответствии с которыми в отношении осужденных к пожизненному лишению свободы с отбыванием наказания в колонии особого режима в строгих условиях устанавливался абсолютный запрет на длительные свидания в течение как минимум первых 10 лет заключения, нарушали как право самого осужденного на уважение семейной жизни, так и лица, не совершавшего преступлений (в данном случае – супруги), поскольку исключали возможность естественного зачатия ребенка для таких лиц в условиях невозможности применения вспомогательных репродуктивных технологий.

Интересны сделанные Конституционным Судом РФ замечания в отношении того пути, по которому пошла правоприменительная практика. Так,

---

³⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 15.11.2016 N 24-П "По делу о проверке конституционности пункта "б" части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вологодского областного суда и жалобой граждан Н.В. Королева и В.В. Королевой" // СПС «КонсультантПлюс».

Суд напомнил, что действующее уголовно-исполнительное законодательство допускает в качестве одной из мер поощрения осужденных к лишению свободы предоставление им дополнительного краткосрочного или длительного свидания (пункт «е» части первой статьи 113 и часть вторая статьи 114 УИК РФ), при этом прямо не запрещает поощрять таким образом осужденных к пожизненному лишению свободы. Таким образом, по мнению Конституционного Суда РФ, Н.В. Королеву и его супруге вполне могло быть предоставлено длительное свидание в качестве меры поощрения, однако в правоприменительной практике с опорой на оспариваемые нормы такая возможность отрицалась.

Также в своем Постановлении Конституционный Суд РФ посчитал необходимым обратиться к правовым позициям ЕСПЧ, сформированным на основе новых подходов к социализации заключенных и гуманизации отбывания уголовного наказания, которые нашли отражение в правовых документах Организации Объединенных Наций и Совета Европы.

ЕСПЧ неоднократно отмечал общую эволюцию европейской уголовно-правовой политики, которая в последнее время берёт ориентир на достижение воспитательной цели лишения свободы, особенно к концу длительного срока отбывания наказания, а также обращал внимание на то, что упор на исправление и реинтеграцию стал обязательным фактором³⁹. В обоснование своей позиции Суд ссылаясь на пункт 3 статьи 10 Международного пакта о гражданских и политических правах⁴⁰, который предусматривает, что важнейшей целью режима в местах лишения свободы должно являться исправление и социальное перевоспитание осужденных, при этом необходимо

---

³⁹ См., например, §121 ранее указанного Постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 30 июня 2015 года по делу «Хорошенко (Khoroshenko) против Российской Федерации», §75 ранее указанного Постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 4 декабря 2007 года по делу «Диксон (Dickson) против Соединенного Королевства»; §111-116 Постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 9 июля 2013 года по делу «Винтер (Vinter) и другие против Соединенного Королевства» (жалобы № 66069/09, 130/10 и 3896/10) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-122664> (дата обращения: 12 апреля 2019 г.) и §243-246 Постановления Европейского Суда по правам человека от 8 июля 2014 года по делу «Харакчиев и Толумов (Harakchiev and Tolumov) против Болгарии» (жалобы № 15018/11 и 61199/12) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-145442> (дата обращения: 12 апреля 2019 г.).

⁴⁰ Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят 16 декабря 1966 года Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. // СПС «КонсультантПлюс».

подчеркнуть, что Пакт, как и Конвенция, являются обязательными для России международными договорами. Важно, что, по мнению ЕСПЧ, особую роль в достижении цели исправления осужденного играет его регулярное общение с родственниками. Интересен тот факт, что, дополнительно аргументируя свою позицию, ЕСПЧ в Постановлении «Хорошенко против России» даже упоминает специально проведенное исследование, свидетельствующее о том, что существует положительная взаимосвязь между расширенными правами осужденных на свидания и уменьшением рецидивизма, а также в целом улучшением психологических результатов⁴¹.

Также особое внимание Конституционный Суд РФ обратил на положения, содержащиеся в "Европейских пенитенциарных правилах"⁴², меморандуме Европейского комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания от 27 июня 2007 года, Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 2014 года "Права человека при отправлении правосудия"⁴³, Дохинской декларации⁴⁴ и Правилах Нельсона Манделы, - все без исключения которые указывают на важность обеспечения возможности реинтеграции осужденных в общество и необходимость поддержания контакта осужденных с семьей и внешним миром в качестве гарантии осуществления их социальной реабилитации.

В результате Конституционный Суд РФ признал положения пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 УИК РФ не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой они исключали возможность предоставления длительных свиданий лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы, в течение первых 10 лет отбывания

---

⁴¹ *Boudin C., Stutz T., Littman A.* Prison Visitation Policies: A Fifty State Survey // URL: <http://ssrn.com/abstract=2171412> (дата обращения: 12 апреля 2019 г.).

⁴² Ранее указанная Рекомендация Комитета министров Совета Европы Rec(2006)2 государствам-членам Совета Европы о Европейских пенитенциарных правилах.

⁴³ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 69/172 «Права человека при отправлении правосудия». Принята 18 декабря 2014 года // URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/69/172> (дата обращения: 12 апреля 2019 г.).

⁴⁴ Дохинская декларация «О включении вопросов предупреждения преступности и уголовного правосудия в более широкую повестку дня Организации Объединенных Наций в целях решения социальных и экономических проблем и содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях, а также участию общественности». Одобрена Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 70/174 от 17 декабря 2015 года // URL: https://www.unodc.org/documents/congress/Declaration/V1504153_Russian.pdf (дата обращения: 12 апреля 2019 г.).

наказания. В целях реализации указанного постановления был принят Федеральный закон от 16 октября 2017 года №292-ФЗ⁴⁵, вносящий ряд изменений в УИК РФ и предусматривающий возможность для осужденных, отбывающих лишение свободы в строгих условиях в исправительных колониях особого режима (в том числе осужденных к пожизненному лишению свободы), а также осужденных, отбывающих лишение свободы на строгом режиме в тюрьмах, иметь в течение года, помимо двух краткосрочных свиданий, одно длительное свидание. Кроме того, для различных категорий осужденных к лишению свободы данным Федеральным законом предусматривается увеличение количества свиданий осужденных, отбывающих наказание в строгих условиях в исправительных колониях общего и строгого режимов, а также возможность предоставления свидания осужденным, отбывающим наказание в строгих условиях в воспитательных колониях.

Некоторые положительные сдвиги так же можно проследить, обратив внимание на принятый 26 июля 2017 года Федеральный закон №200-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав детей, родители которых отбывают наказание в виде лишения свободы»⁴⁶. Изменения были внесены в ряд статей, касающихся правил предоставления осужденным родителям дополнительных свиданий с детьми, находящимися как на территории исправительного учреждения, так и за его пределами. Так, например, статья 97 УИК РФ была дополнена положениями, позволяющими осужденной женщине и осужденному мужчине в случае, если последний является единственным родителем, выезжать за пределы исправительного учреждения для свидания с ребенком-инвалидом четыре раза за год, а для свидания с несовершеннолетним ребенком до четырнадцати лет два раза в год.

---

⁴⁵ Федеральный закон от 16 октября 2017 года № 292-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" // СЗ РФ. 2017. N 43. Ст. 6226.

⁴⁶ Федеральный закон от 26 июля 2017 года № 200-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав детей, родители которых отбывают наказание в виде лишения свободы" // СПС «КонсультантПлюс».

Однако говорить о том, что проблема решена рано. Даже принятие Конституционным Судом РФ вышеупомянутого Постановления, в исполнение которого в УИК РФ были внесены определенные изменения, и существующая, казалось бы, дифференциация условий отбывания наказания на уровне законодательства, не позволяют отойти действующему регулированию от негибкого ограничения разных категорий осужденных в РФ в праве на свидания.

Европейские пенитенциарные правила в редакции 2006 года содержат следующие указания: «2. Лица, лишённые свободы, сохраняют все права, которых они не были по закону лишены на основании решения суда, по которому они приговорены или оставлены под стражей. [...] 5. Жизнь в местах лишения свободы должна быть, насколько возможно, приближена к позитивным аспектам жизни в обществе. 6. Содержание под стражей должно быть организовано таким образом, чтобы способствовать возвращению лиц, лишённых свободы, в общество». Как отмечено в подготовленных Европейским комитетом по проблемам преступности Комментариях к этим Правилам, «правило 2 подчеркивает, что лишение свободы не означает, что заключенные автоматически лишаются своих политических, гражданских, социальных, экономических и культурных прав, так что *подобных ограничений должно быть как можно меньше*»⁴⁷. Безусловно, данные положения носят рекомендательный характер, однако, как было отмечено выше, даже Конституционный Суд РФ не оставил их без внимания при вынесении решения по делу Королевых.

Вместе с тем действующее правовое регулирование не позволяет разрешать вопрос об ограничении свиданий в каждом конкретном деле, либо рассматривать подобные ограничения в качестве дополнительного взыскания,

---

⁴⁷ Комментарий Европейского комитета по проблемам преступности к тексту Европейских пенитенциарных правил Rec(2006)2 // URL: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/55c36e8b4.pdf> (дата обращения: 14 апреля 2019 г.).

налагаемого на осужденного в случае, если это требуют конкретные фактические обстоятельства, поддержание порядка в исправительном учреждении, пресечение или предупреждение преступлений и т.п. На данный момент ограничительные нормы о количестве свиданий с родственниками продолжают выступать в качестве составного карательного элемента наказания в виде лишения свободы, налагаемого автоматически и в одинаковых пределах в рамках определенной категории осужденных, направляемых для отбывания наказания в пенитенциарное учреждение того или иного видов. Данный порядок противоречит принципу индивидуализации наказания, поскольку заранее установленный шаблон ограничений не дает возможности применить отступления от него. Хотя и дополнительные свидания, как особо отметил Конституционный Суд РФ, могут быть предоставлены всем категориям осужденных, правоприменительная практика показала, что ФСИН не спешит использовать указанную меру поощрения.

§2.2. Проблема значительной удаленности пенитенциарного учреждения от прежнего места жительства осужденного

Статья 73 УИК РФ устанавливает общее правило, в соответствии с которым осужденные к лишению свободы, кроме некоторых категорий осужденных, специально указанных в части 4 настоящей статьи, отбывают наказание в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта, в котором они проживали или были осуждены. Следует заметить, что часть 4 статьи 73 УИК РФ неоднократно была предметом жалоб⁴⁸, направленных в Конституционный Суд РФ, по мнению которого «положения данной нормы направлены на индивидуализацию наказания и дифференциацию условий его отбывания с учетом характера преступления, его опасности для

---

⁴⁸ См., например, Определение Конституционного Суда РФ от 28 марта 2017 года № 599-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Асташина Ивана Игоревича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 73 и частью второй статьи 81 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации", а также Определения Конституционного Суда РФ от 29 января 2009 года № 59-О-О, от 23 сентября 2010 года № 1218-О-О, от 16 декабря 2010 года № 1716-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

защищаемых Конституцией РФ и уголовным законом ценностей, интенсивности, причин и иных обстоятельств его совершения, а также данных о лице, его совершившем, и тем самым создают предпосылки для достижения целей наказания, которыми согласно части второй статьи 43 УК РФ являются восстановление социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений».

Важно, что положения закона выделяют обстоятельства, которые позволяют отступить от общего правила. В таком случае одна категория обстоятельств прямо отвечает интересам осужденного – в частности, они могут быть направлены в исправительное учреждение, расположенное на территории иного субъекта, по состоянию своего здоровья или для обеспечения их личной безопасности, либо с их согласия; в то время как другая категория обстоятельств связана с отдельными аспектами организации и функционирования пенитенциарной системы – так, например, осужденные могут быть направлены для отбывания наказания в другой субъект ввиду отсутствия в субъекте по их месту жительства или по месту осуждения исправительного учреждения соответствующего вида или по причине невозможности их размещения в имеющихся исправительных учреждениях в случае нехватки в них мест⁴⁹ или по другим причинам. Например, еще один критерий, по которому выбирают исправительное учреждение, – отсутствие или наличие у осужденного предыдущих судимостей. Начиная с 2010 года осужденные, впервые приговоренные к реальному лишению свободы и осужденные, уже отбывавшие ранее реальный срок, этапируются для отбывания наказания в разные исправительные учреждения. Отсюда, если учреждения, подходящего по этому критерию, нет в регионе проживания осужденного, то его могут направить в другой регион. Кроме этого, необходимо учитывать, что место жительства заключенного определяется по

---

⁴⁹ В некоторых регионах в принципе недостаточно исправительных учреждений, среди них, например, Москва и Московская область, Северный Кавказ, потому люди, прописанные и живущие здесь, вынуждены отбывать наказание далеко от своей семьи. См. Рунова К. Ресоциализация в местах лишения свободы в России. Аналитический обзор / Под ред. М. Шклярук, О. Шепелевой. М.: ЦСР, 2018. С. 38.

месту его регистрации, даже если он и его семья долгое время не живут в этом населенном пункте.

Также по общему правилу, закрепленному в статье 81 УИК РФ, весь срок наказания в виде лишения свободы осужденные должны отбывать в одном исправительном учреждении либо следственном изоляторе. Перевод возможен так же в случае болезни осужденного либо при необходимости обеспечения его безопасности; либо в силу объективных причин таких, как реорганизация или ликвидация исправительного учреждения. Важно, что перечень таких обстоятельств не исчерпывающий. В статье дается указание на возможность наступления «иных исключительных обстоятельств, препятствующих дальнейшему нахождению осужденного в данном исправительном учреждении». Очевидно, что такие обстоятельства могут возникнуть, например, в случае стихийного бедствия, техногенных катастроф, эпидемий и т.п. Однако зачастую осужденные ходатайствуют об осуществлении перевода по причине значительной удаленности исправительного учреждения от их прежнего места жительства, что препятствует реализации ими права на свидания с родственниками. Как правило, такие ходатайства не удовлетворяют ввиду отсутствия указания на возможность осуществления перевода по данной причине в законодательстве.

Вышеуказанные законоположения неоднократно были предметом жалоб, направленных в Конституционный Суд РФ⁵⁰. По мнению заявителей, указанные выше нормы позволяют этапировать осужденных в исправительные учреждения, расположенные в тысячах километров от места жительства их семей без возможности последующего перевода поближе, что в значительной степени затрудняет или вовсе исключает реализацию ими права на свидания и, как следствие, нарушает их право на уважение семейной жизни. Однако ни в

---

⁵⁰ Данные положения предусмотрены законодателем в рамках его полномочий, не выходят за пределы конституционно допустимых ограничений прав и свобод граждан и соотносятся с принципами дифференциации и индивидуализации исполнения наказаний, рационального применения мер принуждения и средств исправления осужденных. См. ранее указанное Определение Конституционного Суда РФ от 28 марта 2017 года № 599-О, а также Определения Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 года № 1611-О и от 26 апреля 2016 года № 757-О // СПС «КонсультантПлюс».

одной такой жалобе Суд не усмотрел неконституционности норм, указав, что действующее правовое регулирование не предполагает произвольного определения места отбывания осужденным наказания, отсюда в каждом конкретном случае направление или перевод осужденного является обоснованным.

Особенно интересна в этой связи отличная от отечественной сложившаяся практика ЕСПЧ. На данный момент в отношении РФ по рассматриваемому вопросу ЕСПЧ были приняты три постановления: по жалобе Ходорковского и Лебедева⁵¹, по жалобе Поляковой и других⁵², а также по жалобе Войнова⁵³. Все заявители были этапированы для отбывания наказания в виде лишения свободы в исправительные колонии, находящиеся в тысячах километров от их прежнего места жительства. При этом все заявители в своих жалобах подчеркивали обстоятельства, затрудняющие возможность добраться до колоний их родственниками, особенно в целях использования краткосрочных свиданий, в связи с этим указывали на нарушение их права на уважение семейной жизни.

Примечательно, что в отзыве на жалобу Ходорковского и Лебедева власти в обоснование своих действий ссылались на часть вторую статьи 73 УИК РФ, позволяющую направить осужденного в иной субъект в интересах его же безопасности, аргументируя это тем, что в исправительных учреждениях ближе к г. Москве, заявители ввиду широкого резонанса их дела могли пострадать от негативно настроенных сокамерников или несанкционированных контактов с журналистами; в то время как заявители указывали, что «реальная причина их перевода в Сибирь была указана Шуваловым, в то время старшим

---

⁵¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 25 июля 2013 года по делу "Ходорковский и Лебедев (Khodorkovskiy and Lebedev) против Российской Федерации" (жалобы № 11082/06 и 13772/05) // Приложение к Бюллетеню Европейского Суда по правам человека "Российская хроника ЕС. Специальный выпуск", 2015, №1.

⁵² Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 марта 2017 года по делу "Полякова и другие (Polyakova and Others) против Российской Федерации" (жалоба № 35090/09 и три других) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2018. № 8.

⁵³ Постановление Европейского Суда по правам человека от 3 июля 2018 года по делу «Войнов (Voynov) против Российской Федерации» (жалоба № 39747/10) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-184276> (дата обращения: 12 апреля 2019 г.).

помощником Президента, который в интервью журналу "Экономист" в июле 2006 года сообщил, что первый заявитель (*в настоящем деле - Ходорковский*) был направлен в сибирскую колонию в целях предостережения других олигархов РФ»⁵⁴. Указанные обстоятельства позволяют задуматься о возможной подмене целей уголовно-исполнительного законодательства иными соображениями и, что важно, об отсутствии действенного, эффективного механизма для выявления такой подмены как в данном случае, так и в иных.

В настоящем деле ЕСПЧ усмотрел нарушение статьи 8 ЕКПЧ. Суд в очередной раз указал, что «существенной частью права заключенного на уважение его семейной жизни является содействие тюремной администрации в поддержании его контактов с близкими родственниками»⁵⁵. При этом очевидно, что когда осужденный направляется для отбывания наказания в исправительное учреждение, находящееся в значительной удаленности от его прежнего места жительства, вариантов эффективного осуществления такого содействия практически не остается. Также ЕСПЧ напомнил, что на важность месторасположения исправительного учреждения указывала Комиссия по правам человека, признавая, что возможность посещения осужденного родственниками играет особую роль в сохранении их семейной жизни⁵⁶, при этом помещение осужденного в конкретную тюрьму может потенциально поставить вопрос о соответствии такого этапирования статье 8 ЕКПЧ, если его последствия для личной и семейной жизни заявителя выходят за рамки "обычных" тягот и ограничений, присущих самому понятию лишения свободы⁵⁷. Также, например, в деле Уэйкфилда Комиссия по правам человека

---

⁵⁴ §834 ранее указанного Постановления Европейского Суда по правам человека от 25 июля 2013 года по делу "Ходорковский и Лебедев (Khodorkovskiy and Lebedev) против Российской Федерации".

⁵⁵ См. §836 ранее указанного Постановления Европейского Суда по правам человека от 25 июля 2013 года по делу "Ходорковский и Лебедев (Khodorkovskiy and Lebedev) против Российской Федерации", а также §61 Постановления Европейского Суда по правам человека от 28 сентября 2000 года по делу «Мессина (Messina) против Италии (№ 2)» (жалоба № 25498/94) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58818> (дата обращения: 12 апреля 2019 г.), Решение Комиссии по правам человека от 8 октября 1982 года по делу "X. против Соединенного Королевства" (X. v. United Kingdom) (жалоба № 9054/80), DR 30, p. 115.

⁵⁶ См. Решение Комиссии по правам человека от 20 октября 1994 года по делу «Хаджисулейманолу (Hacisuleymanoglou) против Италии» (жалоба № 23241/94), DR 79-B, p. 121.

⁵⁷ См. §837 ранее указанного Постановления Европейского Суда по правам человека от 25 июля 2013 года по делу "Ходорковский и Лебедев (Khodorkovskiy and Lebedev) против Российской Федерации".

расценила отказ в разрешении на постоянный перевод заявителя из Йоркшира в Шотландию ближе к невесте как вмешательство в право заявителя на уважение личной жизни.⁵⁸

В марте 2017, приняв Постановление по делу «Полякова и другие против России⁵⁹», ЕСПЧ пошел еще дальше и признал несоответствие частей 2 и 4 статьи 73, а также статьи 81 УИК РФ ЕКПЧ. По мнению Суда, действующее правовое регулирование предоставляет ФСИН дискреционные полномочия, фактически позволяющие отправлять осужденных отбывать наказание в любую точку нашей огромной страны. И хотя в Постановлении не содержалось конкретных указаний на необходимость изменения указанных норм, сложно было представить себе какой-либо иной, более ясный сигнал о том, что их необходимо пересмотреть.

Однако поскольку никакие изменения действующего законодательства не последовали, в июле 2018 года ЕСПЧ вновь указал на недопустимость отбывания наказания вдали от дома в Постановлении по делу «Войнова против России⁶⁰», в котором Суд отметил, что Определение Конституционного Суда РФ № 599-О от 28 марта 2017 года наглядно демонстрирует факт того, что подход национальных властей к толкованию внутреннего законодательства в этой области не развивался с момента вынесения решения по делу «Полякова и другие против России». В особом мнении к указанному решению ЕСПЧ судья Мария Элосега подчеркнула, что переполненность в некоторых тюрьмах не может оправдать решение властей отправить осужденного за 4200км от его дома.

Также проблема удаленности мест отбывания наказания затрагивалась ЕСПЧ при рассмотрении жалоб, поданных в отношении других государств.

---

⁵⁸ См. §838 ранее указанного Постановления Европейского Суда по правам человека от 25 июля 2013 года по делу "Ходорковский и Лебедев (Khodorkovskiy and Lebedev) против Российской Федерации", а также Решение Комиссии по правам человека от 1 октября 1990 года по делу «Уэйкфилд (Wakefield) против Соединенного Королевства), DR 66, p. 251.

⁵⁹ Ранее указанное Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 марта 2017 года по делу "Полякова и другие (Polyakova and Others) против Российской Федерации".

⁶⁰ Ранее указанное Постановление Европейского Суда по правам человека от 3 июля 2018 года по делу «Войнов (Voynov) против Российской Федерации».

Так, Постановление по делу «Винтман против Украины»⁶¹ касалось ситуации, при которой осужденный был не в силах реализовать свое право на свидание с престарелой матерью, являющейся инвалидом, на протяжении более 10 лет отбывания наказания ввиду нахождения его исправительного учреждения вдали от дома. В неоднократно поданных ходатайствах о переводе в другое учреждение, ближе к прежнему месту жительства, осужденному было отказано ввиду нехватки мест для заключенных в других исправительных учреждениях. С учетом этих обстоятельств ЕСПЧ отметил следующее: несмотря на то что Конвенция не предоставляет осужденным права выбирать место отбывания своего наказания и что сам факт отдаленности от своих семей является неизбежным следствием лишения свободы, - направление осужденного в исправительное учреждение, находящееся вдали от его прежнего места жительства, в результате чего реализация им права на свидания становится практически неосуществимой, может оказаться серьезным вмешательством в право осужденного на уважение его семейной жизни. Так, например, в настоящем деле суд пришел к выводу, что отказ властей перевести заявителя в тюрьму ближе к его домашнему адресу был равносителен отказу в предоставлении Винтману каких-либо личных контактов с матерью в целом.

Рассматриваемого вопроса касаются многие международно-правовые акты. Так, Комитет министров Совета Европы в своих Рекомендациях Rec(2003)23 и Rec(2006)2 государствам - членам относительно Европейских пенитенциарных правил⁶² дважды подчеркнул важность направления осужденных для отбывания наказания в тюрьмы, расположенные в непосредственной близости от места проживания их семей и близких родственников. Также в Стандартах Европейского Комитета по

---

⁶¹ Постановление Европейского Суда по правам человека от 23 октября 2014 года по делу «Винтман (Vintman) против Украины» (жалоба № 28403/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 1.

⁶² Рекомендация Комитета министров Совета Европы Rec(2003)23 «Об осуществлении исполнения наказания в виде пожизненного заключения и других длительных сроков заключения администрациями мест лишения свободы. Принята 9 октября 2003 года на 855-ом заседании представителей министров // URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=11050 (дата обращения: 12 апреля 2012 г.); ранее указанная Рекомендация Комитета министров Совета Европы Rec(2006)2 государствам-членам Совета Европы о Европейских пенитенциарных правилах.

предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания⁶³, содержащих указание на необходимость содействия осужденному в поддержании его контакта с внешним миром, отдельно отмечается, что к осужденным, отбывающим наказание вдали от своего прежнего места жительства, должна быть проявлена некая гибкость при решении вопроса о применении к ним норм о количестве и продолжительности свиданий и телефонных переговоров с родственниками. Например, таким осужденным может быть предоставлена возможность «копить» вовремя нереализованные свидания, на которые они имели право, а также им могут быть созданы улучшенные условия для телефонных контактов с семьей.

Важно отметить, что проблема обостряется в случае, если речь идет о несовершеннолетних, осужденных к лишению свободы, с отбыванием наказания в воспитательной колонии ввиду сокращения количества таких пенитенциарных учреждений. С 2006 года по 2017 год численность воспитательных колоний сократилась с 62 до 23⁶⁴, из них всего 2 предназначены для отбывания наказания несовершеннолетними лицами женского пола, что усложняет задачу создания условий отбывания наказания несовершеннолетними в разумной удаленности от прежнего места жительства со своей семьей и, как следствие, существенно затрудняет реализацию такими лицами своего права на свидания с родственниками. В такой ситуации невозможно говорить о соответствии имеющейся практики принципу наилучшего обеспечения интересов ребенка (статья 3 Конвенции о правах ребенка Организации Объединенных Наций⁶⁵), а также другим общепризнанным принципам и нормам международного права. В частности, в Минимальных стандартных правилах Организации Объединенных Наций,

---

⁶³ Standards of the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT/Inf/E (2002) 1 - Rev. 2013).

⁶⁴ Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних // URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20v%20VK/> (дата обращения: 12 апреля 2019 г.).

⁶⁵ Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г. // СПС «КонсультантПлюс».

касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних⁶⁶ подчеркивается, что «в интересах благополучия несовершеннолетних, помещенных в исправительные учреждения, их родители или опекуны должны иметь право посещать их» (пункт 26.5), при этом Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы⁶⁷, содержат указание на еще более широкие права ребенка в условиях пенитенциарных учреждений: «каждый несовершеннолетний должен иметь право на регулярные и частые свидания, в принципе раз в неделю, и не менее раза в месяц, в условиях, учитывающих потребность несовершеннолетнего в уединении, контактах и неограниченном общении со своей семьей и защитником» (пункт 61).

Особое внимание данной проблеме уделяет Совет при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, который в своих Рекомендациях, принятых по итогам специального заседания "Средства исправления осужденных в контексте соблюдения их прав" от 16 июля 2014 года предлагает ФСИН России «принять дополнительные меры, направленные на недопущение направления осужденных в регионы, недоступные для посещения их родственниками, особенно, если в их число входят инвалиды и престарелые, а также ВИЧ-инфицированные; обнародовать отчет о количестве осужденных, отбывающих наказания не в регионе проживания»⁶⁸.

Сказать, что такие «дополнительные меры» были приняты, к сожалению, не приходится. Рассматриваемая проблема, по сути блокирующая реализацию осужденными, в особенности – несовершеннолетними, своего права на свидания, продолжает стоять особо остро и требует тщательного подхода к своему решению. Так, например, неким правовым механизмом, направленным на решении проблемы удаленности пенитенциарного учреждения от прежнего

---

⁶⁶ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты 29 ноября 1985 года Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁷ Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы. Приняты 14 декабря 1990 года Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН №45/113. // Сборник международных договоров. Том I. Ч.1. Универсальные договоры. – Женева. 2002. С. 337-354.

⁶⁸ Рекомендации Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по итогам специального заседания "Средства исправления осужденных в контексте соблюдения их прав" // URL: <http://president-sovet.ru/documents/read/254/> (дата обращения: 12 апреля 2019 г.).

места жительства осужденного и, как следствие, ограничения реальной возможности использования осужденными своего права на свидания, могла бы выступить поправка к статье 81 УИК РФ. Как указывалось выше, положения данной статьи оговаривают обстоятельства, в случае наступления которых осужденные могут быть переведены из одного исправительного учреждения в другое того же вида. Так, включение в статью 81 УИК РФ указания на допустимость перевода в случае существенного затруднения реализации осужденным к лишению свободы его права на свидания ввиду значительной удаленности пенитенциарного учреждения, явилось бы определенным положительным сдвигом в решении обозначенной проблемы. Существенность затруднения должна подлежать оценке в каждом конкретном деле, при этом крайне важна реализация осужденными своего права на эффективную судебную защиту в случае необходимости обжалования отказа в переводе со стороны федерального органа уголовно-исполнительной системы.

В случае с несовершеннолетними осужденными к лишению свободы очевидно, что предложенный правовой механизм сам по себе проблему не решит, поскольку она коренится в особенностях функционирования пенитенциарной системы, в частности, в существующем ограниченном количестве воспитательных колоний. Отсюда на сегодня видится единственный возможный вариант решения существующей проблемы – компенсация трудно реализуемого ввиду удаленности места отбывания наказания права на свидания другими механизмами поддержания контактов с внешним миром⁶⁹. В их числе: переписка (статья 91 УИК РФ), телефонные разговоры (статья 92 УИК РФ), а также такой прогрессивный механизм, как коммуникация посредством видеоконференцсвязи. Статья 92 УИК РФ содержит указание на допустимость ограничения количества телефонных разговоров до шести в год при отсутствии технических возможностей администрацией исправительного учреждения. На

---

⁶⁹ Правило 24 ранее указанной Рекомендации Комитета министров Совета Европы Rec(2006)2 государствам-членам Совета Европы о Европейских пенитенциарных правилах гласит: «Заключенным разрешается максимально часто общаться по почте, по телефону или с помощью иных средств общения со своими семьями, другими лицами и представителями внешних организаций; разрешается также посещение заключенных указанными лицами.».

мой взгляд, в воспитательных колониях для несовершеннолетних с учетом существенного затруднения реализации ими права на свидания такие ограничения недопустимы. Отсюда должны быть созданы условия для осуществления ими права на телефонные разговоры в полной мере. Что касается возможностей коммуникации посредством видеоконференцсвязи, то данный вопрос так же, как и в случае с телефонными разговорами, необходимо урегулировать действующим уголовно-исполнительным законодательством. В таком случае была бы возможность констатировать обеспечение несовершеннолетних осужденных альтернативными механизмами поддержания контактов с внешним миром.

Глава III Проблемы реализации осужденными к лишению свободы права на свидания с адвокатом, иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, а также священнослужителями

§3.1. Проблемы реализации права осужденного к лишению свободы на свидания с адвокатом или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи

Несмотря на особые гарантии права осужденного на свидания с адвокатом проблемы в его реализации все же существуют и связаны они в большей степени с функционированием пенитенциарной системы.

1. Практика свидетельствует об обострившейся **проблеме конфиденциальности свиданий**. Статья 89 УИК содержит положение, обязывающее администрацию исправительного учреждения предоставлять по заявлению осужденных свидания с **адвокатом** «наедине, вне пределов слышимости третьих лиц и без применения технических средств прослушивания» (часть 4). ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" также предусматривает, что адвокат вправе беспрепятственно встречаться со своим доверителем наедине, в условиях, обеспечивающих конфиденциальность⁷⁰. Однако зачастую администрации исправительных учреждений игнорируют данное положение, аргументируя свои действия отсутствием специального помещения для таких свиданий, а также тем, что их ведомственными приказами наличие специальной комнаты для свиданий адвокатов и осужденных не предусмотрено. Например, именно такая аргументация была представлена в деле, где ответчиком выступало ФКУ ИК-11 УФСИН России по Ставропольскому краю.⁷¹ Административный истец, адвокат Садчикова О.В., была вынуждена общаться с своим доверителем – осужденным через разделительную перегородку от пола до потолка, и, как следствие, говорить очень громко, чтобы быть услышанными. Безусловно,

---

⁷⁰ Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

⁷¹ См., например, Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 17 января 2017 года по делу 33аа-62/2017 // URL: <https://www.krasadvpalata.ru/documents/advokat/132.html> (дата обращения: 1.04.2019).

такие условия подрывали конфиденциальность их общения, с чем согласился суд апелляционной инстанции.

Еще больше сложностей возникает при оказании осужденным юридической помощи лицами, не имеющими статус адвоката, поскольку в таком случае администрации исправительных учреждений чаще всего отказываются создавать для их свиданий конфиденциальные условия. Поскольку часть 4 статьи 89 УИК РФ прямо не содержит указания на то, что встречи «наедине» могут быть предоставлены не только с адвокатами, но и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, толкуя её буквально, администрации исправительных учреждений, как правило, отказываются предоставлять осужденным конфиденциальные свидания с юристами без статуса адвоката. Показателен случай с отказом в предоставлении свиданий «наедине» юристу правозащитного фонда «Общественный вердикт» Якову Ионцеву с осужденным Евгением Макаровым в ИК-8 в Ярославской области, который был мотивирован соображениями безопасности именно ввиду отсутствия у Ионцева статуса адвоката. Также администрация колонии не разрешала юристу проносить на свидание фото- и видеотехнику, компьютер, смартфон, при этом отказывалась документировать этот запрет. Данному обстоятельству была придана огласка 5 сентября 2018 года в газете «Коммерсантъ»⁷², а также в «Адвокатской Газете»⁷³ 11 сентября 2018 года. Следует напомнить, что ранее Евгений Макаров совместно с Русланом Вахаповым и Иваном Непомнящих обращались в ЕСПЧ с жалобой на пытки во время отбывания наказания в Ярославской колонии⁷⁴, при этом именно Яков Ионцев являлся представителем Макарова в Суде. Важно отметить, что на момент отказа в предоставлении конфиденциальных

---

⁷² Курилова А. Свидания с защитником под охраной // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3732830> (дата обращения: 12 апреля 2019 г.).

⁷³ Павлова З. В Ярославской колонии юристу запрещают конфиденциальные свидания с осужденным и их фиксацию // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/v-yaroslavskoy-kolonii-yuristu-zapreshchayut-konfidentsialnye-svidaniya-s-osuzhdennym-i-ikh-fiksatsiyu/> (дата обращения: 13 апреля 2019 г.).

⁷⁴ Дело «Вахапов (Vakharov) и другие против Российской Федерации» (жалоба № 31236/17 от 26 апреля 2017 года, коммуницирована 19 ноября 2018 года) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-188498> (дата обращения: 13 апреля 2019 г.).

свиданий осужденному Макарову с юристом Ионцевым уже имелось решение ЕСПЧ о применении обеспечительных мер в соответствии с правилом 39 Регламента⁷⁵ Европейского Суда, в котором Суд прямо предписал обеспечить заявителю «эффективный и беспрепятственный доступ к Суду и его представителям»⁷⁶.

Что касается запрета на пронос на свидание фото- и видеотехники, а также средств мобильной связи и коммуникации лицом, оказывающим осужденному юридическую помощь, то он, в свою очередь, противоречит позиции Верховного Суда РФ, которая была сформулирована им в решении от 10 ноября 2017 года⁷⁷. В данном деле административный истец обратился в Верховный Суд РФ с заявлением о признании недействующими положений Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений⁷⁸, предписывающих лицам, прибывшим на свидание с осужденными, сдавать запрещенные к использованию в ИУ вещи, деньги и ценности на хранение; а также относящих к таким вещам: фотоаппараты, видео-, аудиотехнику, электронные носители и накопители информации, средства мобильной связи и коммуникации либо комплектующие к ним, обеспечивающие их работу. Проанализировав оспариваемые нормы, Верховный Суд РФ усмотрел в них правовую неопределенность. Данные правила были адресованы персоналу исправительных учреждений, осужденным, а также иным лицам, посещающим эти учреждения, и не делали какие-либо исключения относительно свиданий осужденных с адвокатами. Верховный Суд РФ подчеркнул, что УИК РФ, в отличие от Федерального закона от 15 июля 1995 года «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»⁷⁹, не устанавливает запретов проносить на территорию исправительного

⁷⁵ Регламент Европейского Суда по правам человека (ред. от 1 января 2016 года) // URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Rules_Court_RUS.pdf (дата обращения: 13 апреля 2019 г.).

⁷⁶ Ранее указанное дело «Вахапов (Vakharov) и другие против Российской Федерации».

⁷⁷ Решение Верховного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2017 года по делу № АКПИ17-867 // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1595640 (дата обращения: 13 апреля 2019 г.).

⁷⁸ Ранее указанный Приказ Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295 "Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений".

⁷⁹ Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СЗ РФ. 1995. N 29. Ст. 2759.

учреждения технические средства связи адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи. В результате оспариваемые нормы были признаны Верховным Судом РФ недействующими в той части, в которой они допускали своё распространение на свидания осужденных с адвокатами. Данное решение видится весьма прогрессивным с точки зрения защиты прав осужденных, поскольку отсутствие у адвоката, прибывшего на свидание с осужденным, фото-, видеотехники лишает его возможности зафиксировать нарушение прав своего доверителя или их следы.

Возвращаясь к проблеме конфиденциальности свиданий осужденных с адвокатами и рассматривая данную проблему через призму решений ЕСПЧ, считаю необходимым обратиться к позиции Суда, сформулированной по делу «Кастравет против Молдовы»⁸⁰ - ЕСПЧ, изучив представленные фотографии, рассмотрел условия в комнате свиданий, в которой заявитель был отделен от своего адвоката стеклянной перегородкой. Суд не стал утверждать, что разговоры в комнате свиданий точно прослушивались, однако согласился, что у заявителя и его адвоката были серьезные основания этого опасаться. При этом Суд заметил, что само по себе существование подобных подозрений ограничивало возможность их свободного общения. Основываясь на этом, ЕСПЧ пришел к выводу о нарушении права заявителя на защиту.

2. Трудности в получении юридической помощи осужденными посредством свиданий с их адвокатами возникают так же вследствие значительной удаленности пенитенциарного учреждения от прежнего места жительства осужденного. Так, в вышеупомянутом деле «Ходорковский и Лебедев против России», адвокатам первого заявителя требовалось не менее двух дней, чтобы прибыть к своему доверителю в исправительную колонию, расположенную в г. Краснокаменске, поскольку добраться до нее прямыми авиарейсами было невозможно. В качестве альтернативы приходилось ехать на поезде из г. Москвы, что занимало 106 часов непрерывного движения.

---

⁸⁰ См. §50 Постановления Европейского Суда по правам человека от 13 марта 2007 года по делу «Кастравет (Castravet) против Молдовы» (жалоба № 23393/05) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-79767> (дата обращения: 13 апреля 2019 г.).

Адвокаты первого заявителя характеризовали поездку как "весьма утомляющую и изнурительную". А. Мкртычев, адвокат, который ездил из г. Москвы в г. Краснокаменск восемь раз, сообщил, что никогда не видел "спальных вагонов" или вагонов-ресторанов в поездах, на которых он ехал.»⁸¹. Безусловно, такие условия затрудняют доступ адвокатов к своим доверителям, требуют больших материальных затрат, и, более того, ставят осужденных в положение, при котором оказание им юридической помощи в сжатые сроки становится невозможным. Рассматриваемая проблема обостряется в случаях незаконного обращения с осужденными, как, например, в вышеупомянутом деле, по которому заявитель – Евгений Макаров был подвергнут жестокому обращению со стороны сотрудников исправительной колонии, поскольку при таких обстоятельствах юридическая помощь требуется, можно сказать, экстренно.

3. Говоря о проблемах реализации права на свидания с адвокатом или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи осужденным, нельзя не сказать о проблеме, возникающей в случае, если в качестве защитника по делу наряду с адвокатом был допущен родственник осужденного. В таком случае в дальнейшем возникает вопрос о возможности предоставления осужденному свиданий с защитником-родственником в порядке части 4 статьи 89 УИК РФ. Интересно дело, ставшее предметом рассмотрения в кассационном порядке в Верховном Суде РФ⁸². Из материалов дела следует, что в соответствии с частью 2 статьи 49 УПК РФ, согласно которой «По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый.», мать подсудимого, Л.И. Глушкова, была допущена к участию в уголовном деле в качестве его защитника наряду с адвокатом. После того, как её сын, Д.А.

---

⁸¹ §324 ранее указанного Постановления Европейского Суда по правам человека от 25 июля 2013 года по делу "Ходорковский и Лебедев (Khodorkovskiy and Lebedev) против Российской Федерации".

⁸² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 марта 2018 года по делу № 57-КГ17-22 // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1642812 (дата обращения: 13 апреля 2019 г.).

Глушков, был осужден и приговорен к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии особого режима, она обратилась к начальнику исправительного учреждения, куда был этапирован её сын, с заявлением о разрешении ей свиданий с ним в качестве защитника для работы с материалами уголовного дела. Следует заметить, что мать осужденного не имела высшего юридического образования. Получив отказ, Л.А. Глушкова обратилась в Октябрьский районный суд г. Белгорода Белгородской области, в котором добилась удовлетворения своего иска. Однако в суде апелляционной инстанции решение районного суда было отменено⁸³. Судебная коллегия по административным делам Белгородского областного суда решила, что «право на оказание квалифицированной юридической помощи принадлежит лицам, которые как минимум имеют высшее юридическое образование. В противном случае право осужденных на получение квалифицированной юридической помощи не может быть реализовано, а значит, не будет достигнута цель свиданий, предусмотренных частью 4 статьи 89 УИК РФ». Постановление суда о допуске Глушковой в качестве защитника, по мнению апелляции, не порождало у неё безусловного права на предоставление свиданий. Указанное решение было обжаловано Л.А. Глушковой в кассационном порядке в Верховный Суд РФ⁸⁴. Как указал Верховный Суд РФ, «По смыслу статей 49, 51, 52 и 72 УПК РФ⁸⁵ лицо, допущенное судом к участию в уголовном деле в качестве защитника, сохраняет свои уголовно-процессуальные права и обязанности на всех стадиях производства по делу, в том числе до тех пор, пока судом не будет принят отказ обвиняемого от данного защитника или суд не примет решение о его отводе. Это означает, что статус защитника при дальнейшем производстве по делу не требует дополнительного подтверждения

---

⁸³ Апелляционное определение Белгородского областного суда от 30 июня 2016 года по делу № 33а-3329/2016 // URL: https://oblsud--blg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6061451&delo_id=5&new=0&text_number=1 (дата обращения: 13 апреля 2019 г.).

⁸⁴ Ранее указанное Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 марта 2018 года по делу № 57-КГ17-22.

⁸⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

судом». Проанализировав положения УИК РФ, в частности, часть 8 статьи 12, согласно которой «для получения юридической помощи осужденные могут пользоваться услугами адвокатов, а также иных лиц, имеющих право на оказание такой помощи», часть 4 статьи 89, Верховный Суд РФ пришел к выводу о том, что «федеральным законодательством допускаются свидания осужденных к лишению свободы с лицами, допущенными к участию при производстве по уголовному делу в качестве защитника наряду с адвокатом и одновременно являющимися родственниками осужденных. Однако данные свидания должны быть обусловлены оказанием такими защитниками именно юридической помощи осужденным в судебном разбирательстве их уголовного дела на соответствующих стадиях производства по делу. Иначе указанные свидания осужденных с защитниками, являющимися одновременно родственниками осужденных, могут свидетельствовать о злоупотреблении осужденными и их защитниками своими правами на свидания друг с другом, целью которых называется оказание юридической помощи осужденным.». Не усмотрев в решении суда апелляционной инстанции исследование факта того, оказывается ли осужденному на свиданиях с Л.А. Глушковой юридическая помощь и есть ли результаты такой помощи, Верховный Суд РФ отменил апелляционное определение и направил административное дело на новое рассмотрение в суд второй инстанции в ином составе судей. Дело было пересмотрено⁸⁶, новое апелляционное определение было вынесено 14 июня 2018 года – исследовав доводы сторон Судебная коллегия пришла к выводу, что во время свиданий со своим сыном Л.А. Глушкова действительно оказывала ему юридическую помощь и не злоупотребляла своими правами на свидание с сыном.

Следует заметить, что первоначальный довод суда апелляционной инстанции о невозможности реализовать право осужденного на получение *квалифицированной* юридической помощи в случае её предоставления лицом

---

⁸⁶ Апелляционное определение Белгородского областного суда от 14 июня 2018 года по делу № 33а-2770/2018 // URL: https://oblsud--blg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6775567&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 13 апреля 2019 г.).

без юридического образования так же являлся спорным, поскольку сама по себе часть 4 статьи 89 УИК РФ не содержит указания на «квалифицированную» помощь. И хотя данный вопрос касается несколько иной плоскости, а именно проблемы правовой определённости нормы, буквальное толкование статьи также наталкивает на рассуждения на этот счет.

Очевидно, что после указанного прецедента судебная практика еще не успела сложиться, однако надо отметить прогрессивность подхода, избранного Верховным Судом РФ при решении данного дела.

§3.2. Проблемы реализации осужденными к лишению свободы права на свидания со священнослужителями

В процессе реализации осужденными в местах лишения свободы своего права на свободу вероисповедания, в частности, посредством свиданий со священнослужителями возникает множество проблем и противоречивых моментов.

1. Как всегда, не обходит стороной и свидания со священнослужителями **проблема отдаленности пенитенциарного учреждения от прежнего места жительства осужденного.** Так, например, по мнению А.С. Михлина, этапирование мусульман в европейскую часть России лишит их возможности беспрепятственно общаться со священнослужителями их веры⁸⁷.

2. На практике укоренилась **проблема неравноправия религиозных организаций**, и, как следствие, осужденных, исповедующих ту или иную религию. Во исполнение части 4.1. статьи 14 УИК РФ в 2015 году ФСИН продлила соглашения на посещение колоний только с представителями четырех конфессий, указанных в преамбуле Федерального Закона «О свободе совести и религиозных объединениях». В результате с этого момента в российские колонии фактически перестали допускаться протестанты. При этом

---

⁸⁷ Михлин А.С. Гуманизация уголовно-исполнительного законодательства в свете Конституции Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2005. №5. С. 2-9.

с точки зрения законности, все гладко. Во-первых, ФСИН вправе, а не обязана заключать такого рода соглашения о взаимодействии. Во-вторых, формально у осужденного-протестанта, как и у осужденного-представителя другой «неактивной» конфессии, остается право ходатайствовать о предоставлении встречи со священником от его религиозной организации, однако, как утверждает член Президентского совета и Общественной палаты, председатель Российского объединенного Союза христиан веры евангельской (РОСХВЕ) Сергей Ряховский, зачастую такие заявления не удовлетворяются, либо не рассматриваются вовсе⁸⁸.

Более того, когда религиозные конфессии поставлены в крайне неравное положение, возникают опасения насчет возможной индоктринации, в её отрицательном смысле, в котором она означает навязывание личности определенных ценностей или идеологии. По заявлению того же С. Ряховского, заключенных, выразивших просьбу об организации им встречи с представителями христиан веры евангельской, «начинают «стращать» и убеждать, что русский человек не должен следовать «прозападным доктринам»».

В любом случае возникает ситуация, при которой осужденные-представители немногочисленных, не сотрудничающих с ФСИН религиозных организаций, фактически лишаются эффективного механизма реализации своего права на свидания со священнослужителями, а тем самым ущемляются в сравнении с другими осужденными в праве на свободу вероисповедания.

По состоянию на 1 апреля 2018 года⁸⁹ было зарегистрировано 30325 религиозных организаций, из них 18261 – от Русской православной церкви, 5711 – от представителей мусульманских общин. Тем не менее даже при таком превалировании указанных конфессий данные о зарегистрированных

---

⁸⁸ Сулим С. Российские протестанты годами посещали людей в тюрьмах – теперь их туда не пускают // URL: <https://meduza.io/feature/2018/08/20/rossiyskie-protestanty-godami-poseschali-lyudey-v-tyurmah-teper-ih-tuda-ne-puskayut> (дата обращения: 13 апреля 2019 г.).

⁸⁹ Состав и количество религиозных организаций, сведения о которых внесены в ведомственный реестр зарегистрированных в Российской Федерации некоммерческих организаций на 01 апреля 2018 года // URL: https://religsvoboda.ru/sites/default/files/books/svedeniya_o_religioznyh_organizacijah_na_01.04.2018.pdf (дата обращения: 13 апреля 2019 г.).

религиозных организациях свидетельствуют о многообразии существующих в России исповеданий. Безусловно, статистика⁹⁰ осужденных, исповедующих или не исповедующих ту или иную религию подтверждает: основная часть лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, исповедует православие, при этом распространены так же ислам, буддизм и христианство иных конфессий. Однако все это не позволяет говорить о том, что представителей иных исповеданий допустимо в меньшей мере обеспечивать возможностями для реализации их прав.

3. Также было бы ошибочным полагать, что при реализации права на свидания со священнослужителями осужденными, которые являются представителями многочисленных конфессий, сотрудничающих с ФСИН, не возникает проблем. Явно стоит **проблема назначаемости священнослужителей по инициативе администрации исправительного учреждения.** Как указано в статье 14 УИК РФ, священнослужители приглашаются «по просьбе и **по выбору**» осужденных. Очевидно, что право выбора в данном случае означает возможность осужденного попросить организовать ему свидание с **конкретным** священнослужителем. Однако, как правило, администрация исправительного учреждения, если и организует такие встречи, то приглашает на них представителя от той религиозной организации, с которой у них установлено длительное плодотворное сотрудничество, точнее даже тех священнослужителей, которые закреплены за их учреждением.

4. Нельзя не сказать о существующей **проблеме тайны исповеди осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы.**

Как известно, тайна исповеди защищается в РФ на законодательном уровне. Так, ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях» в пункте 7 статьи 3 постулирует законодательное сопровождение охраны тайны исповеди и ограничение возможности привлечения к уголовной ответственности

---

⁹⁰ См., например: *Смирнов А.М.* Теоретико-правовые основы обеспечения прав осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 4. С. 2–5.; *Егельский В.А.* Социально-демографическая характеристика мужчин, осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительная система. 2015. № 4. С. 20 – 22.; *Борсученко С.А.* Право осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания // Правовая культура. 2015. № 3(22). С. 14-21.

священнослужителей за отказ от дачи показаний по сведениям, полученным в рамках таинства исповеди. Указанное положение конкретизировано в уголовном и гражданском процессуальном законодательстве: согласно пункту 4 части 3 статьи 56 УПК РФ священнослужитель не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными из исповеди; схожая норма содержится и в пункте 3 части 3 статьи 69 ГПК РФ. Что касается дополнительных гарантий тайны исповеди, то они содержатся во внутренних установлениях самих религиозных объединений и канонических нормах права, которые обязывают священнослужителей избегать действий, злоупотребляющих доверием, поскольку это несовместимо с их духовным статусом.

Тем не менее неизбежно возникает вопрос: может ли священник, узнавший во время исповеди осужденного о готовящемся им побеге или преступлении, нарушить тайну? В данной ситуации очевиден конфликт интересов, потому необходимо определить, абсолютна ли тайна исповеди. На этот счет существуют различные точки зрения.

Так, по мнению А.В. Пчелинцева⁹¹, «[...] в определенных случаях отказ священнослужителя от обязанности сохранения профессиональной тайны в современных условиях допустим и оправдан. Такие случаи являются исключительными: когда священнослужитель узнает о готовящемся тяжком или особо тяжком преступлении против личности либо общественной безопасности.». При этом автор подчеркивает, что «Моральный долг священнослужителя по предотвращению готовящегося преступления ни в коем случае не может быть превращен в его юридическую обязанность. Следовательно, данное требование должно быть зафиксировано не в нормах светского права, а во внутренних (канонических) установлениях и нормах этики самих религиозных организаций.».

---

⁹¹ Пчелинцев, А.В. Абсолютна ли тайна исповеди // Законодательство и экономика. 2011. № 5. С. 58-61.

Разумеется, данный подход так же можно подвергнуть критике. Во-первых, не совсем понятно, каким образом автор определил грань, когда абсолютность тайны исповеди может пошатнуться. Сопряженность границ с информацией о тяжком, либо особо тяжком преступлении выглядит несколько не обосновано. Получается, например, о побеге или о намерении избиения сокамерника, священнослужитель должен смолчать, хотя последствия от таких действий могут оказаться не менее тяжкими. Во-вторых, священнослужитель не юрист, отсюда возникает вопрос, как он будет определять тяжесть готовящегося преступления, не зная всех юридических тонкостей? Следует признать, что на все эти вопросы сложно дать однозначный ответ.

5. Не менее остро в тюрьмах стоит **проблема угрозы формирования исламского радикализма**. Как указал в своём докладе на Европейской встрече главных католических капелланов «Радикализация в тюрьмах: пастырский взгляд» в 2016 году Председатель Синодального отдела по тюремному служению, епископ Красногорский Иринарх, Грезин Владимир Кузьмич: «[...] в учреждениях уголовно-исполнительной системы проповедники радикального ислама находят условия, благоприятствующие их деятельности: психологическую подавленность заключенного, сходство диктаторских постулатов псевдорелигиозного экстремизма с идеологией криминального мира, некоторые бытовые выгоды при переходе в ислам, религиозное невежество и необразованность. [...] Некоторые осужденные, отбывающие наказание в местах лишения свободы, становятся адептами радикального ислама потому, что видят в его диктаторских постулатах сходство с идеологией криминального мира. По мнению ряда экспертов, осужденный, находящийся в исправительном учреждении и активно проповедующий идеологию радикального ислама, способен за короткий срок привлечь в ряды своих сторонников 5-7 и более человек.»⁹². Основная проблема состоит в том, что

---

⁹²Доклад епископа Красногорского Иринарха, викария Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, председателя Синодального отдела Русской Православной Церкви по тюремному служению на тему: «Радикализация в тюрьмах: пастырский взгляд». Представлен на Европейской встрече главных католических капелланов, организованной Постоянной миссией Святого Престола при Совете Европы, Советом Конференции епископов Европы, Международной комиссией католического пастырского попечения в тюрьмах

государство, в данном случае представители администрации исправительных учреждений, ограничены в возможности вторгаться во внутреннюю составляющую свободы вероисповедания осужденных, потому в их распоряжении отсутствует эффективный механизм выявления осужденных-представителей исламского радикализма и борьбы с ними. Именно поэтому предполагается, что задача предотвращения такого рода псевдорелигиозного экстремизма должна лечь на плечи пенитенциарных священнослужителей, имеющих своей целью истинное духовное окормление осужденных.

Речь идет о возродившемся институте тюремных капелланов. Так, 17 октября 2014 г. было подписано Постановление Правительства РФ «О внесении изменения в приложение к Постановлению Правительства РФ от 24 марта 2007 г. №176»⁹³, которым введены **должности помощников начальников территориальных органов ФСИН по организации работы с верующими**. Сама идея института тюремных капелланов оценивается в СМИ в большей степени положительно и рассматривается как дополнительная гарантия права осужденного к лишению свободы на свободу вероисповедания, как институт, направленный на становление УИС на эволюционный путь, при котором ресоциализация, реинтеграция, духовное воспитание осужденных рассматриваются в качестве первоочередных целей наказания, однако при всей благоприятности задумки, необходимо понимать, что и здесь не все так однозначно.

Священнослужители, назначенные на должность Помощника, осуществляют свою деятельность в территориальных органах ФСИН России на должности, относящейся к категории гражданских служащих, на основе трудового договора и, в рамках должностных обязанностей, обусловленных трудовым договором, подчиняются начальнику территориального органа ФСИН России или иному лицу в соответствии с установленной

30-31 мая 2016 года в Страсбурге, Франция // URL: <http://anastasia-uz.ru/index/dokumenti/0-292> (дата обращения: 13 апреля 2019 г.).

⁹³ Постановление Правительства РФ от 17 октября 2014 года № 1063 "О внесении изменения в приложение к постановлению Правительства Российской Федерации от 24 марта 2007 года № 176" // СПС КонсультантПлюс.

подчиненностью⁹⁴. При таком огосударствлении священнослужителей сложно говорить о соблюдении принципа отделения религиозных объединений от государства⁹⁵. Более того, неизбежен конфликт интересов. Как, например, следует поступить пенитенциарному священнослужителю, которому стало известно о радикальных взглядах лиц, отбывающих наказание, во время таинства исповеди: сохранить религиозную тайну или сообщить об этом своим, по большому счету, коллегам? Таким образом, рассматриваемая должность сама по себе весьма противоречива.

6. Наконец, следует рассмотреть **проблему подтверждения религиозных верований**. Возникает вопрос, могут ли представители администрации исправительного учреждения, прежде чем создать условия для реализации осужденными своего права на свободу совести и свободу вероисповедания, потребовать от лиц, отбывающих наказание, подтвердить их приверженность к той или иной религии? Как было отмечено ранее, государство не вправе вторгаться во внутреннюю составляющую свободы вероисповедания. Однако, для того чтобы убедиться в действительности утверждений осужденного, не всегда обязательно осуществлять это вторжение. Так, например, еще в практике Европейской Комиссии по правам человека был случай, когда Комиссия отказывала заявителю с удовлетворением его жалобы, основанной на статье 9 ЕКПЧ, закрепляющей право каждого на свободу мысли, совести и религии, по причине неспособности заявителя объяснить, как исповедуется религия, к которой он себя причисляет⁹⁶.

---

⁹⁴ О регулировании статуса и деятельности священнослужителей, состоящих в должности Помощников начальников территориальных органов ФСИН России по организации работы с верующими // Журнал заседаний Священного Синода. 2017. №17.

⁹⁵ Свобода совести: проблемы теории и практики / Под ред. Ф.М. Рудинского, С.А. Бурьянова. – М.: ЗАО ТФ МИР, 2012. С. 122.

⁹⁶ Решение Комиссии по правам человека от 1 апреля 1970 года по делу «Х. против Германии» (X. v. Germany).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С момента вступления в отношении лица приговора в законную силу, в соответствии с которым оно осуждается к лишению свободы, не вызывает сомнения факт его окончательного обличия на время отбывания наказания в специальный правовой статус, характеризующийся определенными правовыми ограничениями. Отсюда в настоящей работе право осужденных к лишению свободы на свидания было рассмотрено, как «уменьшенная в условиях изоляции копия» таких прав человека и гражданина, гарантированных Конституцией РФ или вытекающих из ее положений, как: право на уважение семейной жизни (статья 23, часть 1; статья 7, часть 2; статья 38, часть 1), право на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48) и право на свободу совести и свободу вероисповедания (статья 28) – в зависимости от категории лиц, с кем такие свидания возможны (родственники, адвокаты или иные лица, имеющие право на оказание юридической помощи, а также священнослужители).

При этом дифференцированный подход законодателя в регулировании права на свидания осужденных к лишению свободы с разными категориями лиц оправдан: если право на свидания с адвокатом вытекает из абсолютного права на получение квалифицированной юридической помощи; то право на свидания с родственниками или же священнослужителями из прав, которые в ряде случаев могут подлежать ограничению.

Что касается вопроса пределов и ограничений прав осужденных к лишению свободы, в частности, их права на свидания, то анализ обширной практики ЕСПЧ показал, что с позиции Суда, ограничения прав в пенитенциарной системе должно основываться на тех же требованиях ЕКПЧ, что и ограничения прав на свободе. ЕСПЧ неоднократно подчеркивал, что сам факт изоляции лица не влечет правовых ограничений кроме тех, которые **непосредственно связаны** с назначенным наказанием в виде лишением свободы (*принцип презумпции пользования осужденными всеми правами, что и другие граждане, за исключением ограничений, вытекающих из самого факта*

заклучения).

Следует констатировать, что действующее в РФ правовое регулирование в отношении предоставления права на свидания осужденным к лишению свободы, в особенности с родственниками, далеко от указанного выше принципа. Подход законодателя в данном вопросе более схож с отвергнутой ЕСПЧ доктриной неизбежных ограничений прав осужденных к лишению свободы (*фр. limitations implicites, англ. implied limitations*), создающей основания для избежания оценки обоснованности ограничений в соответствии с положениями ЕКПЧ.

Так, в вопросе предоставления и реализации права на свидания с родственниками были выявлены следующие проблемы:

- I. проблема шаблонных автоматических ограничений права на свидания, входящих в состав наказания в виде лишения свободы;
- II. проблема частой значительной удаленности пенитенциарного учреждения от прежнего места жительства осужденного, что, в свою очередь, существенно затрудняет реализацию таким осужденным права на свидания;
- III. проблема установления администрациями исправительных учреждений сборов за длительные свидания⁹⁷;
- IV. проблема предоставления свиданий с лицами, с которыми осужденный состоит в фактических брачных отношениях.

Необходимо отметить, что во многом благодаря выработанной правовой позиции Конституционного Суда РФ законодателем были сделаны некоторые положительные, прогрессивные сдвиги в регулировании вопроса предоставления осужденным к лишению свободы свиданий с родственниками:

---

⁹⁷ См. Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 марта 2016 года по делу «Видиш (Vidish) против России» (жалоба № 53120/08) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-161376> (дата обращения: 30 апреля 2019 г.).

а) появилась возможность предоставления длительных свиданий лицам, осужденным к пожизненному лишению свободы, которые ранее не имели право на длительные свидания в течение первых 10 лет отбывания наказания;

б) в целом было увеличено количество предоставляемых свиданий для разных категорий осужденных;

в) в целях защиты прав детей, родители которых отбывают наказание в виде лишения свободы – были внесены поправки в УИК РФ, предусматривающие возможность выездов таких родителей-осужденных за пределы исправительного учреждения.

Однако все это не отменяет шаблонность ограничений права на свидания, входящих в состав наказания в виде лишения свободы.

Что касается проблемы частой удаленности исправительного учреждения, то особое внимание ей уделяется со стороны Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, который неоднократно рассуждал над способами по её устранению на своих специальных заседаниях, однако эти рассуждения так ни к чему и не привели.

Отсюда были сделаны следующие выводы и сформулированы рекомендации законодателю с учетом практики ЕСПЧ:

1. В практике ЕСПЧ был выработан эффективный механизм защиты прав осужденных, в том числе права на уважение семейной жизни, которое обеспечивается предоставляемыми свиданиями. ЕСПЧ указывает на то, что любое ограничение прав должно быть оправданным в каждом конкретном деле и не может налагаться автоматически без учета фактических обстоятельств.

С учётом вышеизложенного одним из направлений реформы уголовно-исполнительного законодательства должно стать исключение норм о количестве свиданий с родственниками из числа карательных элементов наказания в виде лишения свободы. Для этого всем категориям осужденных должно быть гарантировано то количество свиданий, которое позволит им поддерживать регулярные связи с родственниками. Сокращение же

установленного количества свиданий должно допускаться только в качестве меры взыскания, применяемой к осужденным, в случае, если это требуют конкретные фактические обстоятельства, особенности поведения личности осужденного, пресечение преступлений, обеспечение безопасности третьих лиц и т.п. При этом гарантией за законностью и обоснованностью решения о сокращении количества свиданий в каждом конкретном случае должен стать эффективный судебный контроль.

2. ЕСПЧ неоднократно подчеркивал, что помещение осужденного в конкретную тюрьму может потенциально поставить вопрос о соответствии такого этапирования статье 8 ЕКПЧ, если его последствия для личной и семейной жизни заявителя выходят за рамки "обычных" тягот и ограничений, присущих самому понятию лишения свободы. Для решения проблемы частой удаленности пенитенциарного учреждения предлагается дополнить статью 81 УИК РФ указанием на допустимость перевода осужденного из одного исправительного учреждения в другое того же вида в случае существенного затруднения реализации таким осужденным права на свидания ввиду значительной удаленности пенитенциарного учреждения; а также создать все необходимые условия для обеспечения несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы в воспитательных колониях, альтернативными механизмами поддержания контактов с внешним миром, среди которых переписка, телефонные разговоры, а также видеоконференцсвязь.

3. С позиции ЕСПЧ, лица, с кем осужденные установили отношения, сопоставимые с членами семьи, даже если такие отношения не были формализованы, должны подпадать под аналогичное с родственниками правовое регулирование. Именно такой подход необходимо воспринять отечественному законодателю.

В вопросе предоставления и реализации права на свидания **с адвокатами и иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи,** остро стоят следующие **проблемы:**

- I. проблема конфиденциальности таких встреч;
- II. проблема неурегулированного порядка предоставления свиданий с лицом без статуса адвоката;
- III. проблема свиданий с защитником, который является родственником осужденного к лишению свободы.

Для решения обозначенных проблем сформулированы следующие рекомендации законодателю:

1. Направить уголовно-исполнительную политику на решение проблемы обеспечения конфиденциальности свиданий с адвокатом путем ужесточения контроля за ведомственными приказами исправительных учреждений, которые должны содержать гарантии для осуществления осужденными своих прав.

2. Внести в уголовно-исполнительное законодательство дополнения, касающихся уточнения порядка предоставления свиданий с такой категорией лиц, как защитники-родственники, а также однозначно на законодательном уровне решить вопрос о том, возможно ли предоставление свиданий с юристом без статуса адвоката в конфиденциальных условиях.

Проблемы реализации осужденными к лишению свободы **права на свидания со священнослужителями** коренятся глубже остальных, поскольку вытекают из общих ограничений права на свободу совести и свободу вероисповедания в пенитенциарной системе. Так, права осужденных, исповедующих ту или иную религию в рамках религиозной **группы**, действующей без образования юридического лица, признаются, но непосредственно не обеспечиваются уголовно-исполнительным законодательством, в отличие от прав осужденных, относящих себя к верованию той или иной религиозной **организации**.

При этом необходимо учитывать, что в системе, исполняющей наказание, также **обостряются следующие проблемы:**

- I. проблема неравноправия религиозных организаций и, как следствие, осужденных-представителей различных конфессий;
- II. проблема тайны исповеди;

- III. проблема угрозы формирования исламского радикализма;
- IV. проблема подтверждения религиозных верований;
- V. проблема подрыва принципа светского государства ввиду возрождения института тюремных капелланов.

Важно, что решение указанных проблем только посредством усовершенствования уголовно-исполнительной политики невозможно. Так, например, проблемы неравенства религиозных объединений, угрозы формирования исламского радикализма стоят на государственном уровне; проблема тайны исповеди, в случае получения священнослужителем информации о готовящемся общественно-опасном деянии, требует решения со стороны законодателя; что касается последней обозначенной проблемы, необходимо дать переоценку возродившемуся институту тюремных капелланов с целью обеспечения конституционного принципа отделения религиозных объединений от государства.

БИБЛИОГРАФИЯ

Нормативно-правовые акты РФ:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993)(с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // СЗ РФ. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // СЗ РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
4. Федеральный закон от 26 июля 2017 года № 200-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации в целях защиты прав детей, родители которых отбывают наказание в виде лишения свободы" // СПС «КонсультантПлюс».
5. Федеральный закон от 16 октября 2017 года № 292-ФЗ "О внесении изменений в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации" // СЗ РФ. 2017. N 43. Ст. 6226.
6. Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" // СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
7. Федеральный закон от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ (ред. от 05.02.2018) "О свободе совести и о религиозных объединениях" // СЗ РФ. 1997. № 39. Ст. 4465.
8. Федеральный закон от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СЗ РФ. 1995. N 29. Ст. 2759.
9. Постановление Правительства РФ от 17 октября 2014 года № 1063 "О внесении изменения в приложение к постановлению Правительства

Российской Федерации от 24 марта 2007 года № 176" // СПС КонсультантПлюс.

10. Концепции развития уголовно-исполнительной системы до 2020 года. Утверждена Распоряжением Правительства РФ 14 октября 2010 года №1772-р. // URL: http://www.73.fsin.su/document/kontseptsiya_razvitiya_uis_do_2020_goda.php (дата обращения: 12 апреля 2019 г.).
11. Приказ Министерства юстиции РФ от 16 декабря 2016 г. № 295 "Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений" // СПС КонсультантПлюс.
12. Рекомендации Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека по итогам специального заседания "Средства исправления осужденных в контексте соблюдения их прав". // URL: <http://president-sovet.ru/documents/read/254/> (дата обращения: 12 апреля 2019 г.).

Международные нормативно-правовые акты:

1. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS №005 (Рим, 4 ноября, 1950 г.) // СЗ РФ. 2001. №2. Ст.163.
2. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Приняты на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в Женеве 30 августа 1955г., одобрены Экономическим и Социальным Советом на 994-ом пленарном заседании 31 июля 1957 г. // СПС КонсультантПлюс.
3. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят 16 декабря 1966 года Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. // СПС «КонсультантПлюс».
4. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты 29 ноября 1985 года Резолюцией 40/33 на 96-

- ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН. // СПС «КонсультантПлюс».
5. Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1989 г. // СПС «КонсультантПлюс».
  6. Основные принципы обращения с заключенными. Утверждены Резолюцией 45/111 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 14 декабря 1990 года. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prisoners_treatment.shtml (дата обращения: 15 апреля 2019 г.).
  7. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы. Приняты 14 декабря 1990 года Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН №45/113. // Сборник международных договоров. Том I. Ч.1. Универсальные договоры. – Женева. 2002. С. 337-354.
  8. Рекомендация Комитета министров Совета Европы Rec(2006)2 государствам-членам Совета Европы о Европейских пенитенциарных правилах. Принята Комитетом министров 11 января 2006 года на 952-й встрече постоянных представителей министров. // СПС КонсультантПлюс.
  9. Рекомендация Комитета министров Совета Европы Rec(2003)23 «Об осуществлении исполнения наказания в виде пожизненного заключения и других длительных сроков заключения администрациями мест лишения свободы. Принята 9 октября 2003 года на 855-ом заседании представителей министров. // URL: http://www.conventions.ru/view_base.php?id=11050 (дата обращения: 12 апреля 2012 г.).
  10. Комментарии Европейского комитета по проблемам преступности к тексту Европейских пенитенциарных правил Rec(2006)2. // URL: <https://www.refworld.org.ru/pdfid/55c36e8b4.pdf> (дата обращения: 14 апреля 2019 г.).

11. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 69/172 «Права человека при отправлении правосудия». Принята 18 декабря 2014 года. // URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/69/172> (дата обращения: 12 апреля 2019 г.).
12. Дохинская декларация «О включении вопросов предупреждения преступности и уголовного правосудия в более широкую повестку дня Организации Объединенных Наций в целях решения социальных и экономических проблем и содействия обеспечению верховенства права на национальном и международном уровнях, а также участием общественности». Одобрена Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 70/174 от 17 декабря 2015 года. // URL: https://www.unodc.org/documents/congress/Declaration/V1504153_Russian.pdf (дата обращения: 12 апреля 2019 г.).
13. Регламент Европейского Суда по правам человека (ред. от 1 января 2016 года) // URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Rules_Court_RUS.pdf (дата обращения: 13 апреля 2019 г.).
14. Standards of the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (CPT/Inf/E (2002) 1 - Rev. 2013).

Материалы судебной практики

Решения Конституционного Суда РФ:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.11.2016 N 24-П "По делу о проверке конституционности пункта "б" части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вологодского областного суда и жалобой граждан Н.В. Королева и В.В. Королевой" // СПС «КонсультантПлюс».
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 31 марта 2015 года № 6-П "По делу о проверке конституционности пункта 1 части 4 статьи 2 Федерального конституционного закона "О Верховном Суде Российской Федерации" и абзаца третьего подпункта 1 пункта 1 статьи 342 Налогового кодекса

- Российской Федерации в связи с жалобой открытого акционерного общества «Газпром нефть» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 26 декабря 2003 г. N 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений частей первой и второй статьи 118 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой Шенгеляя Зазы Ревазовича» // СПС «КонсультантПлюс».
  4. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 октября 2001 года «По делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 УПК РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» // СПС «КонсультантПлюс».
  5. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.11.1999 года № 16-П "По делу о проверке конституционности абзацев третьего и четвертого пункта 3 статьи 27 Федерального закона от 26 сентября 1997 года "О свободе совести и о религиозных объединениях" в связи с жалобами Религиозного общества Свидетелей Иеговы в городе Ярославле и религиозного объединения "Христианская церковь Прославления" // СЗ РФ.1999. № 51. Ст. 6363.
  6. Определение Конституционного Суда РФ от 28 марта 2017 года № 599-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Асташина Ивана Игоревича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 73 и частью второй статьи 81 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».
  7. Определение Конституционного Суда РФ от 26 апреля 2016 года № 757-О // СПС «КонсультантПлюс».
  8. Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2016 года № 76-О «По жалобе гражданина Буркова Василия Владимировича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». // СПС «КонсультантПлюс».

9. Определение Конституционного Суда РФ от 16 июля 2015 года № 1611-О // СПС «КонсультантПлюс».
10. Определение Конституционного Суда РФ от 16 декабря 2010 года № 1716-О-О // СПС «КонсультантПлюс».
11. Определение Конституционного Суда РФ от 23 сентября 2010 года № 1218-О-О // СПС «КонсультантПлюс».
12. Определение Конституционного Суда РФ от 29 января 2009 года № 59-О-О // СПС «КонсультантПлюс».
13. Определение Конституционного Суда РФ от 16 февраля 2006 года № 63-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузнецова Андрея Николаевича на нарушение его конституционных прав отдельными положениями статей 89, 121, 123, 125 и 131 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».
14. Определение Конституционного Суда РФ от 12 июля 2005 года №308-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Захаркина Валерия Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 89 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
15. Определение Конституционного Суда РФ от 09 июня 2005 года № 248-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Захаркина Валерия Алексеевича и Захаркиной Ирины Николаевны на нарушение их конституционных прав пунктом "б" части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».
16. Определение Конституционного Суда РФ от 24 мая 2005 года № 257-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Хорошенко Андрея Анатольевича на нарушение его конституционных прав положениями части первой статьи 412 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части третьей статьи 125 и частью третьей статьи 127 Уголовно-

исполнительного кодекса Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс».

Решения Европейского Суда по правам человека:

1. Постановление Европейского Суда по правам человека от 3 июля 2018 года по делу «Войнов (Voynov) против Российской Федерации» (жалоба № 39747/10) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-184276> (дата обращения: 12 апреля 2019 г.).
2. Дело «Вахапов (Vakharov) и другие против Российской Федерации» (жалоба № 31236/17 от 26 апреля 2017 года, коммуницирована 19 ноября 2018 года) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-188498> (дата обращения: 13 апреля 2019 г.).
3. Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 марта 2017 года по делу "Полякова и другие (Polyakova and Others) против Российской Федерации" (жалоба № 35090/09 и три других) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека, 2018, № 8.
4. Постановление Европейского Суда по правам человека от 15 марта 2016 года по делу «Видиш (Vidish) против России» (жалоба № 53120/08) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-161376> (дата обращения: 30 апреля 2019 г.).
5. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 30 июня 2015 года по делу «Хорошенко (Khoroshenko) против Российской Федерации» (жалоба № 41418/04) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека, 2015, №7.
6. Постановление Европейского Суда по правам человека от 23 октября 2014 года по делу «Винтман (Vintman) против Украины» (жалоба № 28403/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека, 2015., № 1.
7. Постановление Европейского Суда по правам человека от 8 июля 2014 года по делу «Харакчиев и Толумов (Harakchiev and Tolumov) против Болгарии»

- (жалобы № 15018/11 и 61199/12) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-145442> (дата обращения: 12 апреля 2019 г.).
8. Постановление Европейского Суда по правам человека от 25 июля 2013 года по делу "Ходорковский и Лебедев (Khodorkovskiy and Lebedev) против Российской Федерации" (жалобы № 11082/06 и 13772/05) // Приложение к Бюллетеню Европейского Суда по правам человека "Российская хроника ЕС. Специальный выпуск", 2015, №1.
  9. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 9 июля 2013 года по делу «Винтер (Vinter) и другие против Соединенного Королевства» (жалобы № 66069/09, 130/10 и 3896/10) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-122664> (дата обращения: 12 апреля 2019 г.).
  10. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 3 апреля 2012 года по делу «Булуа (Boulois) против Люксембурга» (жалоба № 37575/04) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-110164> (дата обращения: 12 апреля 2019 г.).
  11. Постановление Европейского Суда по правам человека от 23 февраля 2012 по делу "Тросин (Trosin) против Украины" (жалоба № 39758/05) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-109197> (дата обращения: 12 апреля 2019 г.)
  12. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 4 декабря 2007 года по делу «Диксон (Dickson) против Соединенного Королевства» (жалоба № 44362/04) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-83788> (дата обращения: 12 апреля 2019 г.).
  13. Постановление Европейского Суда по правам человека от 13 марта 2007 года по делу «Кастравет (Castravet) против Молдовы» (жалоба № 23393/05) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-79767> (дата обращения: 13 апреля 2019 г.).
  14. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 6 октября 2005 года по делу «Херст (Hirst) против Соединенного Королевства (№ 2)» (жалоба № 74025/01) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-70442> (дата обращения: 12 апреля 2019 г.).

15. Постановление Европейского Суда по правам человека от 12 ноября 2002 года по делу «Плоский (Ploski) против Польши» (жалоба № 26761/95) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-60733> (дата обращения: 12 апреля 2019 г.)
16. Постановление Европейского Суда по правам человека от 28 сентября 2000 года по делу «Мессина (Messina) против Италии (№ 2)» (жалоба № 25498/94) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58818> (дата обращения: 12 апреля 2019 г.).
17. Решение Комиссии по правам человека от 20 октября 1994 года по делу «Хаджисулейманолу (Hacisuleymanoglou) против Италии» (жалоба № 23241/94), DR 79-B, p. 121.
18. Решение Комиссии по правам человека от 1 октября 1990 года по делу «Уэйкфилд (Wakefield) против Соединенного Королевства», DR 66, p. 251.
19. Решение Комиссии по правам человека от 8 октября 1982 года по делу "X. против Соединенного Королевства" (X. v. United Kingdom) (жалоба № 9054/80), DR 30, p. 115.
20. Постановление Европейского Суда по правам человека от 21 февраля 1975 года по делу «Голдер (Golder) против Соединенного Королевства» (жалоба №4451/70) // URL: <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57496> (дата обращения: 15 апреля 2019 г.).
21. Решение Комиссии по правам человека от 1 апреля 1970 года по делу «X. против Германии» (X. v. Germany).

Решения Верховного Суда РФ:

1. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 21 марта 2018 года по делу № 57-КГ17-22 // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1642812 (дата обращения: 13 апреля 2019 г.).
2. Решении Верховного Суда Российской Федерации от 10 ноября 2017 года по делу № АКПИ17-867 // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1595640 (дата обращения: 13 апреля 2019 г.).

Решения иных судов РФ:

1. Апелляционное определение Белгородского областного суда от 14 июня 2018 года по делу № 33а-2770/2018 // URL: https://oblsud--blg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6775567&delo_id=5&new=5&text_number=1 (дата обращения: 13 апреля 2019 г.).
2. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 17 января 2017 года по делу 33аа-62/2017 // URL: <https://www.krasadvpalata.ru/documents/advokat/132.html> (дата обращения: 1.04.2019).
3. Апелляционное определение Белгородского областного суда от 30 июня 2016 года по делу № 33а-3329/2016 // URL: https://oblsud--blg.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=6061451&delo_id=5&new=0&text_number=1 (дата обращения: 13 апреля 2019 г.).

Научная литература:

1. *Беляев А.А.* Правовое положение осужденных к лишению свободы. Горький: Горьковская высшая школа МВД СССР, 1976.
2. *Борсученко С.А.* Право осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания // Правовая культура. 2015. № 3(22). С. 14-21.
3. *Ганьжин А.И.* Роль церкви в духовно-нравственном воспитании в тюрьмах // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 121. С. 79-84.
4. *Егельский В.А.* Социально-демографическая характеристика мужчин, осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительная система. 2015. № 4. С. 20 – 22.
5. *Зубенко В.М.* Конституционное право на семейные связи в условиях пенитенциарных учреждений и гарантии реализации // Право и современные государства. 2015. № 2. С. 32-46.

6. *Иоффе О.С.* Гражданско-правовое положение заключенных в исправительно-трудовых учреждениях. М., 1959.
7. *Малинин В.Б., Смирнов Л.Б.* Уголовно-исполнительное право: учеб. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2009.
8. *Матвеев Д.О.* Проблемы становления службы пенитенциарных капелланов (священников) в России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 4(24). С. 65-68.
9. *Михлин А.С.* Гуманизация уголовно-исполнительного законодательства в свете Конституции Российской Федерации // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2005. №5. С. 2-9.
10. *Омельченко Е.Л.* Любовь и забота «заочно»: молодые женщины в сетях поддержки заключенных // Журнал исследований социальной политики. 2015. Т. 13. № 2. С. 225–240.
11. Около тюрьмы: женские сети поддержки заключенных / Под ред. Е.Л. Омельченко и Дж. Пэллот. СПб.: Алетейя, 2015.
12. О регулировании статуса и деятельности священнослужителей, состоящих в должности Помощников начальников территориальных органов ФСИН России по организации работы с верующими // Журнал заседаний Священного Синода. 2017. №17.
13. *Пчелинцев А.В.* Конституционные гарантии свободы вероисповедания и деятельность религиозных объединений в Российской Федерации: Конституционно-правовые основы: Монография. М.: ИД «Юриспруденция», 2012. С. 213.
14. *Пчелинцев, А.В.* Абсолютна ли тайна исповеди // Законодательство и экономика. 2011. № 5. С. 58-61.
15. *Ременсон А.Л.* Некоторые вопросы правового положения осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы // Вопросы повышения эффективности борьбы с преступностью. Томск: Изд-во Томского университета, 1979.
16. *Рунова К.* Ресоциализация в местах лишения свободы в России.

- Аналитический обзор / Под ред. М. Шклярук, О. Шепелевой. М.: ЦСР, 2018. С. 38.
17. Свобода совести: проблемы теории и практики / Под ред. Ф.М. Рудинского, С.А. Бурьянова. М.: ЗАО ТФ МИР, 2012. С. 122.
  18. *Селиверстов В.И.* Теоретические проблемы правового положения лиц, отбывающих наказание. М.: Акад. МВД РФ, 1992.
  19. *Скоморох О.* Капелланская доля. Опыт тюремного служения в европейских странах // Журнал Московского Патриархата. 2011. №8.
  20. *Смирнов А.М.* Теоретико-правовые основы обеспечения прав осужденных на свободу совести и свободу вероисповедания в России // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2013. № 4. С. 2–5.
  21. Советское исправительно-трудовое право. Общая часть: Учебник для слушателей вузов МВД СССР / *Артамонов В.П., Васильев А.И., Мелентьев М.П., Наташев А.Е.*, и др.; Под ред.: Мелентьев М.П., Стручков Н.А., Шмаров И.В. Рязань: Изд-во РВШ МВД СССР, 1987.
  22. *Темаев Т.В., Мельникова О.А.* Роль семьи в социальной адаптации пожилого осужденного // Журнал социологии и социальной антропологии. 2010. Том 13. № 2.
  23. *Толченкин Д.А.* Эволюция института тюремных капелланов в России и за рубежом // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 1(23). С. 41-44.
  24. *Човган В.А.* Ограничения прав заключенных: правовая природа и обоснование: монография. Харьков: Права людини, 2017. – 648 с.
  25. *Шигуров А.В.* Практика Европейского Суда по правам человека по вопросам защиты прав осужденных // Мир науки и образования. 2016. № 1(5). С. 166-179.

Научные источники на иностранных языках:

1. *Boudin C., Stutz T., Littman A.* Prison Visitation Policies: A Fifty State Survey. // URL: <http://ssrn.com/abstract=2171412> (дата обращения: 12 апреля 2019 г.).
2. *Coyle A.* The Treatment of Prisoners: International Standards and Case Law // *Legal and Criminological Psychology*. 2008. № 13.

3. *Easton S.* Prisoners' Rights: Principles and Practice. New York: Routledge, 2011.
4. *Evans M. D., Morgan R.* Protecting Prisoners: The Standards of the European Committee for the Prevention of Torture in Context. New York: Oxford University Press, 1999.
5. *Jacobs F. G.* The European Convention on Human Rights. Oxford: Clarendon Press, 1975.
6. *Jacq C.* Vers un droit commun de la sanction — l'incidence de la Convention européenne de sauvegarde des droits de l'homme, Thèse de doctorat en droit. Paris: Université de Paris- Sud, 1989.
7. *Murray J.* The cycle of punishment: Social exclusion of prisoners and their children. // *Criminology & Criminal Justice: An International Journal*. 2007 (1). P. 55-81.
8. *Norman Doe.* Law and Religion in Europe. A comparative introduction. NY: Oxford University Press. 2011. 306 pp.
9. *Palmer J. W.* Constitutional Rights of Prisoners, 9th edition. Cincinnati: LexisNexis, 2010.
10. *Stephanie C. Boddie. Cary Funk.* Religion in Prisons. A 50-State Survey of Prison Chaplains. // URL: <https://www.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/7/2012/03/Religion-in-Prisons.pdf> (дата обращения: 15 апреля 2019 г.).
11. *Wines E. C.* The State of Prisons and of Child-Saving Institutions in the Civilized World. Cambridge: Harvard University Press, 1880.

Электронные ресурсы:

1. Характеристика лиц, содержащихся в воспитательных колониях для несовершеннолетних // URL: <http://fsin.su/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20v%20VK/> (дата обращения: 12 апреля 2019 г.).
2. Состав и количество религиозных организаций, сведения о которых внесены в ведомственный реестр зарегистрированных в Российской Федерации некоммерческих организаций на 01 апреля 2018 года // URL:

https://religsvoboda.ru/sites/default/files/books/svedeniya_o_religioznyh_organizaciyah_na_01.04.2018.pdf (дата обращения: 13 апреля 2019 г.).

3. Доклад епископа Красногорского Иринарха, викария Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, председателя Синодального отдела Русской Православной Церкви по тюремному служению на тему: «Радикализация в тюрьмах: пастырский взгляд». Представлен на Европейской встрече главных католических капелланов, организованной Постоянной миссией Святого Престола при Совете Европы, Советом Конференции епископов Европы, Международной комиссией католического пастырского попечения в тюрьмах 30-31 мая 2016 года в Страсбурге, Франция // URL: <http://anastasia-uz.ru/index/dokumenti/0-292> (дата обращения: 13 апреля 2019 г.).
4. Свидания с защитником под охраной // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3732830> (дата обращения: 12 апреля 2019 г.).
5. В Ярославской колонии юристу запрещают конфиденциальные свидания с осужденным и их фиксацию // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/v-yaroslavskoy-kolonii-yuristu-zapreshchayut-konfidentsialnye-svidaniya-s-osuzhdennym-i-ikh-fiksatsiyu/> (дата обращения: 13 апреля 2019 г.).
6. Российские протестанты годами посещали людей в тюрьмах – теперь их туда не пускают // URL: <https://meduza.io/feature/2018/08/20/rossiyskie-protestanty-godami-poseschali-lyudey-v-tyurmah-teper-ih-tuda-ne-puskayut> (дата обращения: 13 апреля 2019 г.).